

КМАЗЕТ

ХДАНУТЕЛЪ

КАМЪЯ

16+

К Мазет

Хранитель камня

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Мазет К.

Хранитель камня / К. Мазет — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Когда-то все народы жили в мире и согласии, но пришла Беда и отвернула друг от друга бывших друзей. В сердцах людей и эльфов поселилась ненависть, победить которую казалось невозможным. Но Хранителю нужна помощь. Смогут ли эльфы побороть вековую ненависть и помочь людям? И готовы ли люди принять эту помощь? Мир стоит на грани, когда молодой Хранитель отправляется в поход. Кто будет верен ему до конца, а кто предаст, поддавшись злу и корысти...

© Мазет К., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Пролог

Были времена, когда люди и эльфы были если не друзьями, то верными соратниками. Они знали, что случись любая неприятность, как приграничные отряды придут на помощь и верили, что так будет всегда. Любая нечисть, стоило было ей завидеть сигнальные костры, предпочитала поискать более подходящую добычу. И люди, и эльфы верили, что так будет всегда.

Были времена небольшой камень был поделен на две части и одна из них была выдана людям, как честным и неподкупным, а вторую забрали друиды, поскольку те были хитры и владели магией, способной свести с ума любого. Так Великий Совет решил, что они в безопасности. Хранить камень было величайшей честью и только лучшие семьи были способны к этому. Тогда, никто из людей не понимал, что помимо почетного звания Хранителя, камень вверяет этому человеку еще и тяжелое бремя.

Друиды удалились от всех рас, решив, что так они смогут жить по своим правилам. Но несмотря на то, что они ушли, они не смогли оставить своих подопечных на произвол судьбы. Друиды были среди всех и при этом никто не знал, где они сейчас. Они были судьями в непростых делах, помогали восстанавливать истощенные поля и возвращали в леса истребленную дичь. Они хранили мудрость всех рас и были готовы делиться со всеми.

А потом пришла Беда...

Глава 1

Теодор посмотрел на собирающихся внизу гвардейцев и чуть заметно улыбнулся. Понимая, на что он идет, он не мог не осознавать последствий. И дело было даже не в его гибели, хотя он предпочел бы жить дальше, жениться на той, что ему предназначена и умереть в старости, окруженный детьми и внуками. Но похоже, все это был не его удел. Он покрутил в руке оружие, которое вычистили так, что клинком можно было при желании побриться хоть в этом и не было необходимости. Старший сын короля был гладко выбрит, черные волосы красиво струились до плеч и на лбу была небольшая походная корона, обозначающая принадлежность своего владельца к королевской семье и не просто его членство в этой семье, а престолонаследие. Принц взвесил меч в руке и удовлетворенно улыбнулся. Все было идеально.

Если он вернется он станет тем, кто победил извечную вражду и примирил народы. Правда, он сильно сомневался, что такое примирение окажется реальным после всего чтобы было. Особенно после смерти их брата, которого убили на последнем пиру... Этого простить эльфам было невозможно, и они росли в этой ненависти, впитывая ее всеми фибрами души. Ведь будь жив Жерар, все могло повернуться иначе... могло... но не повернулось.

Солнце уже взошло довольно высоко и освещало древний замок и все двенадцать башен, образующих собой неровный прямоугольник королевского двора.

Замок стоял на холме, чуть повыше располагался сам город, отделенный от крепостных стен довольно широким и глубоким рвом. При желании обитателей замка, соединяющие замок и город мосты можно было легко поднять и тогда тамошние обитатели, вместе с горожанами могли укрыться за широкими крепостными стенами, оборона которых лежала на плечах лучников, располагающихся между башнями, для каждого в стене были прорублены специальные отверстия – бойницы, благодаря которым лучники были в полной безопасности, а вот сами они могли прекрасно просматривать окрестности.

В детстве юный принцы частенько устраивали поиски клада и другие интересные детям игры и чаще всего выигрывал младший принц, который мог залезть везде и никогда не искал в легкодоступных местах. Однажды даже залез в колодец и был вынут сидящим на ведре и довольно ухмыляющимся.

Что касается внутреннего убранства замка, оно было довольно современным, если не считать праздничный трапезный зал, там все было так, как и много веков назад. Фрески на стенах, дубовые столы и стулья, ну и два троны в изголовье, короля и королевы.

Каждая королевская семья знает, что, если дело касается каких-то официальных мероприятий – самое главное соблюдение и уважение традиций. Без этого никак.

Все остальные помещения были менее помпезны и более современны, разве что, королевская библиотека особо не менялась, просто добавлялись новые и старые книги, а также книжные стеллажи для хранения этих самых книг и рукописей, собранных по всему свету.

Младший брат Теодора, принц Конрад, красивый зеленоглазый брюнет, принципиально не отращивающий волосы, чтобы не походить на эльфов ничем, а потому коротко стриженный, сбежал вниз и подошел к брату, – ты не должен идти один, я пойду с тобой, я готов, – он и правда был в походных доспехах и при оружии.

– Ты же понимаешь, что это невозможно, – Теодор покачал головой, – так, что твоей горячей голове придется остаться здесь.

– Я не могу остаться здесь, когда ты идешь на верную смерть!

– Ты так говоришь, как будто здесь нет дел. На тебе останется все, пока я не вернусь.

Он ободряюще улыбнулся брату, понимая, что его шансы вернуться не так велики, и что в этом случае камень придется нести именно Конраду.

– Но ты не должен идти один, без меня... вдвоем у нас больше шансов на успех, – попытался возразить Конрад.

– Может быть, но если что-то пойдет не так, то тебе придется взять на себя эту ношу... ты же понимаешь, что наш отец не справится с этим, – Теодор вздохнул.

– Потому что он был один и Жерар был один, – Конрад упрямо смотрел на брата, – если мы пойдем вдвоем у нас все получится, я уверен.

– Конрад, я согласен с тобой, но мы не можем уйти оба и оставить здесь все без присмотра.

– Хорошо, – согласился Конрад, обнимая брата, – но обещаю тебе, что будешь осторожен.

– Конечно буду, я же хочу вернуться и жениться. Но я хочу, чтобы мои будущие дети родились в мире.

– Мы все этого хотим, но не ценой твоей жизни. Помни о том, что я младший и я не справлюсь без тебя.

– Конечно помню, братишка, – Теодор улыбнулся, – но, если я умру тебе придется жениться на Элизабет, а я бы этого не хотел.

Конрад укоризненно посмотрел на брата, словно говоря, что ему и в голову не могли прийти подобные мысли. По правде, он видел невесту брата всего несколько раз и признавал, что она хороша собой, но жениться на ней. Боже упаси. Он вообще не собирался жениться в ближайшие лет десять. А может быть и двадцать, если повезет. И уж точно не на девице, что предназначается старшему брату. Но Теодор уже потрепал брата по плечу и запрыгнул на коня. Путь предстоял не близкий, и он не слишком верил, что способен вернуться. Но выбора у него не было. Как бы он не хотел этого, сейчас в его руках была судьба всех.

Осознание такой ноши казалось почти невыносимым, однако его воспитывали как наследника и Хранителя. Он знал, что рано или поздно такой момент может наступить и ему придется принять на себя бремя камня. Но он не был готов к этому, несмотря ни на что.

– Я люблю тебя, – тихо сказал Конрад брату и погладил коня по морде, – береги его, – шепнул он ему на ухо и отошел, провожая отряд, выезжающий за ворота.

Теодор улыбнулся ему и поднял руку, давая сигнал к выступлению. Отряд тронулся и вскоре скрылся за воротами... Путь предстоял долгий и никто не знал сколько он займет.

Принц обернулся на замок, ища глазами окно покоев матери и надеясь, что та смотрит на него. Он сам просил ее не выходить во двор, потому что в этом случае прощание могло выйти

не таким, как хотелось. Ведь он Хранитель. Тот в чьих руках судьба их королевства и других домов. Тот кому доверили великую честь. А значит идти было необходимо.

Элеонора отошла от окна и посмотрела на маленький синий луч, который испускал кристалл, отныне связанный с ее старшим сыном. Тот, кто совсем недавно был ребенком, вырос и сейчас в его руках судьбы многих людей. Оставалось верить лишь в то, что они воспитали достойного мужчину. Ведь жизнь после нарушения мира рассыпалась на сотни осколков. Кажется, что все вокруг воспылали ненавистью и надежды на мир больше нет. Но она помнила те времена, когда все было иначе. Когда орды орков не пересекали границы и когда она играла в саду с эльфийским принцем и тот говорил ей о том, что у нее самые красивые глаза на свете. Но все изменилось.... И она боялась, что это никогда не вернется.

Конрад простоял некоторое время глядя им вслед, а потом тяжело вздохнул и развернувшись, вернулся во дворец, нужно было снять доспехи и вернуться к обычной жизни младшего королевского сына. Заметив, как мать смотрит на кристалл, он тихо подошел к ней, встал позади, тоже пристально глядя на луч, испускаемый кристаллом.

– Конрад, – она обернулась и протянув руку коснулась щеки сына, – как ты?

– Все хорошо, – молодой человек улыбнулся матери, – Теодор уехал.

– Я знаю, помнишь, когда вы были детьми, я рассказывала вам сказки о мире?

Конрад кивнул, – не верится, что такое когда-то было, – тихо сказал он, – смерть Жерара все изменила.

– Да ты прав.... – Элеонора грустно улыбнулась, – так словно это было предназначено свыше.

– Я его совсем не помню, только рассказы Теодора.

– Да ты был маленький... да и Теодор был совсем мальчик

– Это ведь плохо, что я совсем не помню старшего брата, – со вздохом сказал Конрад, – а теперь я могу потерять и Теодора.

Элеонора снова посмотрела на луч и тяжело вздохнула, – Теодору предстоит долгий путь и то, что эльфы из союзников превратились во врагов это очень страшно.

– Почему они так поступили? Я не понимаю, зачем им война с людьми? Они же живут почти вечно... зачем лишать себя этого из-за войны.

– У меня нет ответа, – она покачала головой, – но я помню времена, когда мой отец и владыка эльфов были почти друзьями. Они уважали и доверяли друг другу.

Конрад покачал головой, – не могу представить, что такое возможно сейчас.

– Да, ваше поколение выросло во взаимной ненависти.... Боюсь, что эльфы тоже считают нас врагами... Но, не забывай, ведь кроме Жерара погиб и эльф, – Элеонора вздохнула думая, о том, что тот эльф и был тем юношей, что когда-то говорил с ней. Тот, с которым они были друзьями, тот, чью улыбку она помнила до сих пор.

– Да, но это он напал на Жерара, разве нет? – Конрад смотрел на мать.

– Я не видела этого, поэтому не могу сказать тебе.

– Но ведь ты знала Жерара, он бы не поступил иначе! Это тот эльф напал на него.

– Милый, я знала Жерара, – она посмотрела на кристалл, – и я знала того эльфа....

– Я не хочу говорить об этом, – Конрад нахмурился, – пойду к себе.

– Конечно, – она кивнула, зная, что сын никогда не попытается посмотреть на ситуацию с другой стороны. Но сейчас это уже не имело значения, потому что если Теодору удастся, то тогда можно будет думать о мире. Но не сейчас.

Конрад прошел к себе и сел как столу, как мать могла говорить о эльфах что-то хорошее он никогда не понимал. Для него они были исчадием ада, мерзкими белобрысыми тварями, которым каким-то чудом было даровано жить вечно. Они убивали людей, чей век, итак, был короток, и принц был уверен, что они отлично умеют обходить запрет. За сотни лет жизни можно всему научиться. Хотя кто знает, возможно этот запрет существует только на словах,

ведь за эти годы никто из людей не убивал эльфа и не был проклят. Вдруг это придумали сами эльфы для того, чтобы люди не решились пойти войной на них. Конрад понимал, что будь его воля, он бы стер это королевство вместе с его белокуроыми правителями. Но пока не пришел его черед, однако рано или поздно, он сделает это.

Глава 2

Прошло несколько дней, Элеонора каждый день ходила и смотрела на кристалл, но он светил все тем же цветом, и она убеждала себя, что все идет так как должно. Луч был ровный, что успокаивало тревожащееся сердце матери. Уже скоро они должны были добраться до эльфийских земель, если, конечно, Теодор решит пойти этим путем. Он был короче и, по мнению, Элеоноры безопаснее. Если сейчас можно было говорить о безопасности. Но в этот день луч погас....

Конрад вбежал в зал, – что случилось? – он подбежал к кристаллу.

Элеонора стояла блее полотно и не двигаясь смотрела на безжизненный кристалл.

– Проклятье, – выдохнул Конрад, – этого не может быть, – он упал на колени перед кристаллом, – нет...

Кристалл не обращал внимания на то, что происходило, когда в зал вошли двое. Король посмотрел на сына, и устало оперся о стену, понимая, что только что лишился еще одного сына. И что за время пока камень вернется, потеряет еще многих. Он с тоской посмотрел в окно и тяжело вздохнув, дошел до жены. Та подняла глаза и покачала головой. Король обвел глазами зал и бережно обнял за плечи супругу. В прошлый раз им удалось пережить эту боль вместе, но и она и отдалила их друг от друга.

– Надо собрать совет, – тихо сказал король.

– Я ведь говорил ему, – бормотал Конрад, – говорил, чтобы он взял меня с собой... почему он отказался?

Король посмотрел на младшего сына и сердце сжалось от боли. Он был еще мальчишка, но теперь он был тем, кому придется взвалить эту ношу на себя. А король не был уверен, что он готов.

– Это все эльфы, – Конрад сдал кулаки, – эльфы его убили!!!

– Конрад, – чуть слышно простонала Элеонора, а король покачал головой, – боюсь он мог и не дойти до эльфийских земель.

– Он должен был пойти через их земли, это они виноваты! Я соберу отряд и пойду следом.

– Пойдешь, – глухо отозвался король, – но, когда камень вернется. Ты последний Хранитель камня. Если погибнешь ты я не знаю, что будет.

– Нужно его уничтожить, все из-за этого камня... он проклят, – Конрад покачал головой.

Король устало улыбнулся, но улыбка была горькой, – ты прав, нужно, но это можно сделать только на горе, а до нее еще надо добраться.

– Я соберу отряд.

– Конрад, – окликнул его отец, – распорядись чтобы усилили пограничные патрули. Грядет тяжелое время. Орки почувствуют, что камень идет один и попытаются его захватить.

Увидев, что сын кивнул, король тяжело вздохнул и осторожно повел жену в ее покои. Смириться с гибелью сына было очень тяжело, и он был разбит. Теодор был отличным воином и разумным дипломатом. Он никогда не делал ничего не обдумав, но даже он не смог пройти несмотря на то, что его сопровождали лучшие его солдаты.

Конрад шел по дворцовому переходу почти не глядя. Осознание, что его брат, тот с кем он делил все горести и радости, погиб навалилось с полной силой. Хотелось кричать, крушить все вокруг и в идеале, чтобы это были головы проклятых эльфов. Он был уверен, что именно они виноваты в гибели Теодора. Наверняка они сделали это, чтобы забрать камень и воспользоваться его властью. Правда, что именно можно сделать с его помощью принц представлял

довольно смутно, но камень должен обладать могуществом. Иначе почему его стремятся уничтожить?

Оказавшись во дворе, где не так давно он провожал брата в поход, Конрад окликнул одного из воинов, – вызови начальника стражи ко мне.

Тот почтительно склонился и исчез, а вскоре явился начальник стражи. Это было высокий седобородый мужчина. Несмотря на седину, которая покрывала его волосы. Превращая почти в старика, ему было около 40 лет и большую часть из них он провел во всевозможных военных стычках, начиная от приграничных и заканчивая защитой города во время Великой Беды. Но последние лет пять он возглавлял гарнизон и делал это так, как и жил.

– Вы звали меня мой принц?

Конрад кивнул, – нужно усилить охрану границ, особенно северной, орки в ближайшие дни попробуют ее прорвать.... Наследный принц мертв...

– Значит, камень снова утрачен? – начальник стражи побледнел.

– Да, – чуть слышно сказал Конрад, – где камень мы не знаем.

Мужчина чуть слышно выругался и кивнув, пошел выполнять приказ принца, думая о том, что теперь они все обречены. Этот камень... Будь он проклят. Почему он так нужен всем? Теперь орки тоже чувствуют силу камня и если они смогут найти его раньше людей, то это даст им возможность захватить весь мир. Оставалась надежда, что сперва они пойдут в эльфийские земли и вырежут всех этих ушастых тварей. И задержатся там надолго, потому что их там много, и они способны дать отпор. Но даже если они начнут с эльфов, то рано или поздно придут и к людям. И войны будет не избежать.

Прошли пара дней, которые Конрад не мог найти себе место. Пытаясь поступить правильно. Его долг был находиться рядом с королем и нести бремя наследника, но одна мысль о том, что тело его брата пытаются найти, но до сих пор не нашли, сводила с ума. И еще этот камень. Эта чертова угроза для всех, который теперь находится не пойми где и одним богам ведомо, когда он сможет сам добраться до нового Хранителя. И доберется ли вообще, потому что Теодор получил камень по наследству, а не ждал пока тот каким-то магическим образом найдет своего Хранителя. Принц не мог понять, что сильнее гнетет его. Осознание, что чертов камень могут захватить или то, что тело любимого брата терзают лесные звери и он никогда не будет погребен со всеми почестями, коих он был достоин.

Не выдержав этой пытки, Конрад нашел своего друга, который служил в дворцовой страже. Слишком много они прошли вместе, понимали друг друга и часто в походах делили на двоих последний кусок еды и одеяла.

– Мне нужна твоя помощь, Фрам. Что скажешь, если я предложу нам с тобой найти Теодора и камень раньше орков, мы ведь знаем, как шел его отряд.

– Скажу, что я пойду с тобой, – тот кивнул, – давай возьмем собак принца, они найдут его тело и мы вернем его домой.

– Тогда возьмем пару, всю свору брать нет смысла, возьмем его любимцев, они быстрее всего отыщут хозяина... – Конрад тяжело вздохнул, – я не знаю, как теперь жить без него.

Фрам согласно кивнул и ободряюще положил руку на плечо друга. Гибель Теодора подкосила всех и не только Конрад не знал, как жить дальше. Но если для всех остальных это был наследный принц и достойный военачальник, то для его друга это был старший брат. И найти его было не просто дело чести. Это было нечто большее.

– Тогда выйдем как стемнеет? – предложил он.

– Я соберу все необходимое, на тебе лошади, встречаемся за воротами в полночь.

– Идет, – Фрам быстро рванул собираться, а в дверях появился слуга:

– Мой принц, вас ждет его величество.

– Как не вовремя, – пробормотал Конрад, но лишь кивнул и вздохнув, пошел к отцу, – вы хотели меня видеть?

– Да, – король кивнул, проходя по тронному залу, где были вывешены траурные знамена, – я буду говорить с тобой напрямик. Ты знаешь, что Теодор должен был жениться?

Конрад нахмурился, – и какое это сейчас имеет значение? Мой брат погиб, и мы даже похоронить его не можем.

– Погиб, но брак должен быть заключен, и его невеста уже едет сюда. Надеюсь, что ей удастся добраться без потерь. Ты же понимаешь, о чем я говорю, – король вздохнул.

– Они с Элизабет любили друг друга, и я не хочу жениться на ней, она мне как сестра.... Я говорил это ему и повторю тебе.

– Нам всем нужен этот брак, – Король покачал головой. Потеря второго сына сводила с ума, но этот союз должен быть заключен несмотря ни на что. Войска отца Элизабет прикрывают западные границы мира людей, но они не станут делать этого без альянса с другими королевствами. А брак – это наиболее надежный способ скрепить отношения, – Конрад мы сейчас находимся на грани краха и ваши чувства не так важны, как то, что происходит в мире. Так что тебе придется на время забыть о своих похождениях.

– Как прикажете, сир, – с деланным уважением проговорил Конрад, – я могу идти?

– Конечно. Кортёж принцессы прибудет через пару дней. С той стороны на дорогах спокойнее, но я направил отряд встречать ее. А отряд, который выступил на поиски Теодора еще не вернулся. Боюсь, его никогда не найдут.

Конрад не ответил и вышел от отца, – посмотрим, – проворчал он и пошел искать двух любимцев Теодора. Куда подевались эти псыны он понятия не имел, небось опять где-то спят и им все равно, что происходит вокруг. Собаки действительно спали, и на зов Конрада вышли неохотно. В конце концов это же не их хозяин, но уважение надо было явить, и они пару раз махнули хвостами, ожидая что от них требуется.

– Вот вы где, – хмуро проворчал Конрад, – поможете мне найти Теодора.

Суки махнули хвостами при этом имени, но пока не очень понимали, зачем им куда-то идти. Тем более хозяин, уходя, велел быть здесь, и они согласились с таким раскладом. Конрад тяжело вздохнул, поскольку никогда не понимал, что брат находил в этих псинах, но вероятность, что они его найдут была велика. Поэтому он свистнул, и вышел.

Собаки ленивой рысью двинулись за ним, и вскоре они были на улице. Принц прошел к городским воротам, на которых сиял герб королевства, которое уже потеряло двоих своих детей. Траурные знамена свисали по бокам от входа, означая, великое горя всех жителей королевства. И это было действительно так, поскольку принца Теодора любили и уважали. И его гибель напомнила всем жителям города, о том, как они все уязвимы перед неведомой опасностью. И что ждет их дальше было неизвестно никому.

За воротами принца уже ждал Фрам. Он был настолько крепок, что в сочетании с ним лошади выглядели не так внушительно. Особенно когда он почесывал им шеи и те слегка наклоняли голову. Увидев друга, парень посмотрел ему в глаза, надеясь увидеть что-то, что внушит надежду, но глаза принца были пусты.

Конрад подошел и без лишних слов сел в седло, – едем, – коротко сказал он.

– Ты уверен, что знаешь, как он поехал?

– Да, мы говорили с ним об этом, – тихо сказал Конрад, – значит и камень будет возвращаться так же... отец хочет, чтобы я женился на Элизабет.

– Она красивая, – мечтательно произнес Фрам, – только ты этого не хочешь, так?

– Теодор хотел жениться на ней, а не я... А сейчас отец потребует свадьбу еще до возвращения камня... ведь нужен наследник рода...ты ведь понимаешь...я последний Хранитель.

– Понимаю, – Фрам вздохнул, – и если с тобой что-то случится, то камень уйдет и ... такого давно не было, и никто не знает, как он найдет Хранителя.

– Поэтому отец и хочет женить меня...Элизабет родит моего наследника, а значит он сможет стать новым Хранителем.

– Только на это нужно время, – Фрам вздохнул еще тяжелее, – но это лучше, чем ничего.

Он посмотрел на темноту леса и на собак, которые уверенно двигались вперед. Их идея казалась не самой разумной, но с другой стороны, если камень перехватят в пути орки или даже эльфы, это будет конец. Снова бросив взгляд на дорогу, Фрам прищипорил лошадь. Времена, когда царил мир, он тоже не помнил, и, как и большинство, мечтал о них, как о чем-то недостижимом. Конрад последовал его примеру и разговор сам собой прекратился, так как каждый был погружен в свои мысли. Они уверенно скакали за собаками, которые свернули на широкую тропу, уходящую в лес. Поначалу его темнота давила, но вскоре первое пугающее впечатление леса отступило и теперь все казалось привычным. В этом лесу они были слишком часто, чтобы чего-то бояться. Несколько часов скачки и собаки сбавили ход. Фрам обернулся на Конрада, понимая, что пора подумать о привале. За опушкой виднелось раскидистое дерево, под которым можно было устроиться на ночлег, несмотря на то что ночь подходила к концу.

– Надо дать собакам отдохнуть, – предложил Фрам, сдерживая коня.

Конрад кивнул, – хорошо. Пару часов и в путь, у нас нет времени.

Здоровяк спешил и привязав лошадь к ближайшему дереву, пошел искать воду для лошадей и собак. Эта поездка получилась слишком спонтанной, но он знал лес как свои пять пальцев и мог ориентироваться в нем даже с завязанными глазами. И сейчас он точно помнил, где здесь есть ручей. Будучи солдатом, он отлично усвоил, что как не были бы сильны войны, победы не будет если слабы лошади.

– Конрад, там есть еда и вино, – крикнул он, перед уходом.

Принц кивнул и достав флягу, сделал несколько глотков вина, потом привязал свою лошадь и сел на траву. Нужно было спешить, но и загнать лошадей он тоже не хотел, поэтому пришлось смириться с тем, что нужен привал.

Хотя каждая минута казалась ему потерянной зря, и он не мог избавиться от мысли, что где-то впереди, именно сейчас волки рвут на части тело его брата. Эта мысль казалось настолько реальной, что Конрад поморщился, отчетливо видя, как мощные челюсти вгрызаются в тела погибших, норовя вырвать кусок побольше. Сколько раз он уже находил в лесу обглоданные тела, опознать которые можно было только по вещам, потому что лица людей были обглоданы до кости.

Фрам нашел воду, напоил животных и рухнул на траву рядом с Конрадом, – а ты можешь почувствовать этот камень? – негромко спросил он.

Конрад покачал головой, – нет, мне кажется, что нет... может быть я еще не являюсь его Хранителем.

– Думаешь Теодор жив? – еще тише спросил Фрам.

– Почему тогда кристалл погас? Но если это ошибка, я бы очень хотел, чтобы он был жив.

– Ты сказал, что может быть ты еще не Хранитель, это возможно только в случае, если жив Теодор. Но кристалл погас, а значит камень покинул Хранителя.

– Но до меня он тоже еще не добрался, как ты видишь, значит, я еще не Хранитель... как можно хранить что то, когда у тебя его нет.

– Тоже, верно, – Фрам кивнул. Откровенно говоря, он не слишком понимал всю эту философию, связанную с камнем, и не слишком верил в его могущество. Но он был просто солдат и, к счастью или к сожалению, он умел драться за тех, кем дорожил. Но раз Конраду нужно найти этот камень, то он готов рыть носом землю, лишь бы принцу стало легче, – но ты бы почувствовал, что он рядом? Или что он, наоборот, далеко?

– Откуда я знаю, я никогда не был Хранителем, насколько тебе известно... и Теодор мне ничего не рассказывал об этом.

– Да уж никто не мог подумать, что это может понадобиться, – Фрам вздохнул, – надо хотя бы час поспать, а потом ехать. Собакам все равно нужно отдохнуть иначе они не смогут искать.

– Спи, я покараулю, – отозвался Конрад, – все равно не смогу уснуть...слишком много мыслей в голове.

Фрам согласно кивнул и, накрывшись плащом, вскоре уснул, потому что обладал потрясающей способностью засыпать там, где было нужно. Это было предметом зависти многих гвардейцев, потому что часто парни, уставшие после перехода или тренировки, долго не могли уснуть, тогда как Фрам уже мирно храпел, укрывшись первой попавшейся под руки тряпкой.

Конрад посмотрел на него и погладил, устроившихся возле него собак. Мысль разбегались, но нужно было поскорее найти камень. Осознание, что проклятая каменюка сейчас гораздо важнее, чем тело любимого брата, сводило с ума. Оставалось верить, что камень где-то рядом с Теодором и он найдет обоих, но кто знает, вдруг тот уже успел отправиться в путь к Хранителю. Понять бы каким образом он идет... Потому что принц ни разу в жизни не видел ходячих камней и вообще не слишком одобрял любые магические вещицы. Молодой человек встряхнул головой, прогоняя наваливающуюся усталость и сел ровнее. Скоро надо двигаться дальше. А пока он на пару мгновений прикрыл глаза, просто давая тем отдохнуть.

Глава 3

Фрам проснулся и потянувшись, потрепал сунувшуюся к нему суку. Та вильнула хвостом, и мужчина легко встал на ноги, – что ж надо идти дальше, – сказал он, глядя на то, как темнота начинает медленно отступать. – ты не знаешь куда отправили поисковый отряд? Может быть мы идем за ними следом.

– Нет, отряд пошел иначе, Теодор изменил маршрут в последний момент и сказал об этом только мне...отряд может найти камень, но не Теодора.

– Что ж хорошо, что хотя бы тебе сказал, – Фрам подошел к лошади и снял стреноживающие путы, – значит, у нас есть все шансы.

Он взлетел в седло и ободряюще улыбнулся Конраду, – мы найдем его.

Конрад уже был в седле, – вот только помочь уже не сможем, – тихо сказал он, посылая коня вперед. Фрам понял, что говорить что-либо бессмысленно и поскакал за ним. День прошел в седле, лишь разок они остановились напоить собак и снова двинулись в путь. Везде, где позволял лес они неслись галопом, лишь изредка переходя на рысь. Но губах лошадей появилась пена и когда на лес снова стала опускаться ночь, Фрам поравнялся с Конрадом, – тебе надо отдохнуть, иначе ты рухнешь на землю. Да и лошадям тоже не помешает отдых.

Принц посмотрел на него с сожалением признавая, что друг прав. Лошади все чаще спотыкались, а скакать по темному лесу быстро все равно не выйдет. Или лошади переломают ноги или всадник встретит лбом какую-нибудь особо прочную ветку, но в любом случае поход на этом закончиться. Поэтому Конрад кивнул и молодые люди свернули с тропы в сторону небольшой поляны.

Фрам был лучшим, когда дело касалось еды и привала. Поэтому он быстро организовал лагерь, подстрелил жирную утку и тут же ощипав ее, устроил над костром.

Собаки, поскуливая смотрели на то, как жир шипит, падав в огонь и порывались сунуть нос. Но здоровяк легонько пнул рыжую суку, и она обиженно легла на траву, втягивая носом божественный запах.

– Скоро будет все готово, – улыбнулся Фрам, – может поспишь пока?

Конрад кивнул и привалившись к дереву, притянул к себе теплую собаку, проваливая в сон, так как усталость брала-таки верх. Фрам улыбнулся, продолжая колдовать над их ужином. Он был незаменим в походах, поскольку умел приготовить божественное блюдо. Вот и сейчас он натер ягод и поворачивая утку в очередной раз, влил эту смесь ей в брюхо. Рыжая проводила его действия настороженным взглядом, потому что, по ее мнению, утка, итак, была совершенна. Но мужчина лишь усмехнулся и когда снял свой шедевр с костра, то от божественного запаха, сука, что терпеливо спала рядом с хозяином закрутилась и, выбравшись, села у костра глядя на Фрама преданным взглядом.

– Конрад, проснись, давай поедим и еще поспишь.

Конрад вздрогнул и резко сел, – все нормально? – спросил он, осматриваясь по сторонам и тут учуял запах утки, – ты просто кудесник, когда дело касается еды.

– Они тоже так считают, – Фрам оторвал от утки по крылу и бросил собакам, а потом положил Конраду самый лучший кусок. – Ешь и двинем, – он устроился с уткой у дерева и с наслаждением вонзил в нее зубы.

Конрад тем временем налил вина, прикидывая, что этих запасов хватит еще на пару дней пути, ведь праздновать им точно будет нечего. Так, лишь смочить горло, чтобы не умереть от жажды. Он встряхнул свою флягу и отложил в сторону.

Фрам же блаженно растягивал вино, перекачивая его во рту и удовлетворенно улыбался. Его умение не терять присутствие духа даже самых безвыходных ситуациях выгодно отличало парня от большинства гвардейцев. Спустя некоторое время он разделил остатки птицы между собаками, убрав пару хороших кусков на следующий привал и быстро затушил костер.

Путь занял еще полтора дня. Полтора дня бешеной скачки, с остановкой лишь на пару часов, чтобы отдохнули звери. Лошади уже начали спотыкаться от усталости, когда суки внезапно ощерились и зарычали. В стороне от дороги лежал мертвый солдат. Его тело было истыкано стрелами, словно он пытался уйти от преследователей.

Фрам спрыгнул с лошади и подойдя к нему заглянул в лицо. – Это Уилл, – тихо сказал он. Юноша осмотрелся на истоптанной лошадиными копытами земле, пытаясь разобрать, что произошло, но тут раздался жалобный собачий вой. Не надо было видеть пса, чтобы догадаться, что именно произошло.

Конрад спрыгнул с лошади и бросился в сторону, куда скрылся зверь. В душе еще теплилась надежда, но спустя пару шагов она развеялась в пыль. Теодор лежал лицом вверх и в груди торчала стрела, – Фрам, – позвал Конрад, – иди сюда, посмотри, это ведь эльфийская стрела!

Фрам подбежал к нему и побледнел. Стрела действительно была эльфийской.

– Мерзкие ушастые суки, – прошипел Фрам, – неужели они захватили камень?

Эта мысль показалось ужасной юноше, который рос в мире, где каждый был уверен, что эльфы только и ждут, когда камень окажется у них. И теперь, когда это произошло это показалось страшнее, чем орды орков, готовых ринуться в людские города. Фрам сжал рукоять меча, словно надеясь, что, хотя бы одна ушастая тварь задержалась на месте преступления, и тогда он поквитается с ними за все. Но ничто не говорило о том, что в лесу есть кто-то кроме них. Словно все вымерло и лишь жалобное поскуливание собак нарушало величественную тишину леса.

Конрад присел перед братом и выдернул стрелу у него из груди, – теперь мать поймет, что довольно заступаться за них. Фрам кивнул и подойдя к лошади стал готовить ремни, чтобы уложить тело. Потом скинул свой плащ и накрыл им Теодора. – давай погрузим его на коня.

Конрад стоял на коленях подле брата и внезапно что-то будто ударило его в грудь, он вздрогнул и резко обернулся, – я знаю, где камень... и да, я чувствую его и мне это неприятно.

Фрам со страхом посмотрел на него, – тогда давай положим его на коня и поедим за ним, – он осмотрелся. В этом лесу было слишком много смерти, чтобы у кого-то появилось желание задержаться здесь.

Собаки, тоже поскуливая, жались к лошади, на которую погрузили тело и хотели вернуться.

– Теперь мы сможем хотя бы его похоронить.

В голосе принца было столько боли, что Фрам не выдержал и отвел глаза. Он был готов поддержать друга во всем, но сейчас его поддержка вряд ли могла чем-то помочь. Поправив плащ, закрывающий тело, он взял лошадь под уздцы посмотрел на Конрада, – а где камень?

– Я чувствую, что где-то рядом, – он нахмурился, – идем туда, – он указал нужную сторону.

– Идем, – Фрам кивнул и направился за Конрадом, не очень понимая, что они делают, но другого варианта у них просто не было. Поэтому он шел за своим принцем и прислушивался не полетят ли стрелы в них. Конрад же шел и думал о том, что как только камень будет у него, он убедит отца выступить войной против эльфов, потому что обоих его братьев погубил этот народ и он не собирался их прощать. Они шли довольно долго, лес становился все гуще, и кое где приходилось прорубать дорогу, чтобы лошади не переломали ноги, но Фрам не решался спросить куда именно они идут и покорно плелся за ним, как неожиданно его зоркий глаз охотника уловил какое-то неясное мерцание. Юноша присмотрелся и позвал Конрада, – смотри!

Конрад уже сам шел туда, будто подталкиваемый некоей силой, – как ж я его ненавижу, – пробормотал он, наклоняясь. Камень лежал на мху и не делал ни малейших попыток перемещаться ни к Хранителю, ни от него. И было вообще не понятно, каким образом он оказался настолько далеко от тела. Проскочила мысль, что кто-то решил заманить их в засаду и Конрад положил руку на рукоять меча, будучи готовым к бою, но лес по-прежнему был тих. Чирикали птицы, в вершинах деревьев гудел ветер и ничто не обещало нападения. Прислушиваясь, принц тщетно надеялся услышать что-либо, говорящее о том, что они здесь не одни, но лес молчал. Вспомнив легенду о том, что заметить эльфа в лесу невозможно, Конрад поднял камень и убрал его в карман.

– Ты его нашел, – словно не веря в это отозвался Фрам и тут же стал хмурым, – теперь надо валить отсюда. И побыстрее.

Он прислушался. Лес по-прежнему молчал, но близость эльфийских земель наполняла эту тишину страхом. О том, как бесшумно могли передвигаться эльфы знали все. Но поскольку этого никто не видел, то знание становилось почти мистическим. Но старики рассказывали о том, что эльф мог подойти к тебе вплотную и дотронуться, а ты не услышишь этого до самой последней секунды. И никто не знал, что именно сделает этот ушастый, то ли протянет руку, то ли всадит нож в спину. Поэтому Фраму совсем не хотелось проверять эти легенды. Конрад похоже тоже спешил покинуть это место, потому что он уже свистнул собак, от которых толку уже не было, но не оставлять же их здесь, да и Теодору обещал о них позаботиться.

Молодые люди двинулись в обратный путь, но поскольку лошадь Фрама везла еще и тело Теодора это заняло больше времени. Правда сейчас они могли позволить себе двигаться по краю леса и тракту, не рискуя завязнуть в чаще или провалиться в болото. Да и спешить им было некуда. Камень обрел нового Хранителя, это пусть ненадолго, но приостановит орков. Но, с другой стороны, всегда оставался риск, что какая-нибудь ушлая тварь сумеет учуять столь желанную добычу и нападет. Это пугало, однако, здесь земли людей и такое нападение не останется незамеченным. Готовы ли эльфы к открытому противостоянию с людьми? Ответа на этот вопрос не было ни у кого, поэтому все были напряжены. Переночевав в таверне, молодые люди предпочли остаться неузнанными и довольствовались соломенными тюфяками в общем зале, они продолжили путь.

Подъезжая к воротам, оба заметили, что в замке что-то изменилось. Фрам удивленно посмотрел на башню, где развевался вымпел с цаплей, и присвистнул, – похоже, твоя нареченная уже приехала.

– Я уже забыл об этом, – хмуро сказа Конрад, настроение которого, итак, было не лучшим, а сейчас испортилось окончательно, – позови людей, чтобы нам перенести Теодора.

Фрам спрыгнул с лошади, но тут же преклонил колени, потому что к ним шла Элеонора. Глядя на своего, теперь уже единственного сына, она перевела взгляд на тело, лежащее на коне Фрама, и почувствовала, как по щекам снова потекли слезы.

– Мама, мы нашли его и камень... мы сможем достойно похоронить Теодора.

– Конрад, – Элеонора обняла его, крепко прижимая к груди, – мы уже не знали, что думать...

– Я не мог просто бросить его и даже не попытаться найти, – Конрад обнял мать, – просто не мог.

– Знаю сынок, – Элеонора тяжело вздохнула, глотая слезы, – и мы благодарны тебе за это.

Конрад отстранился, – скажи отцу, а я распоряжусь отнести Теодора во дворец... пусть в последний раз, но он вернулся домой.

– Конечно, – она отступила, бросая взгляд на неподвижное тело сына и медленно пошла в замок, мечтая закрыться с телом Теодора и побыть с ним наедине, хотя и понимая, что у нее не будет такой возможности. Тот, что, казалось, совсем недавно был ребенком и бегал по замку размахивая деревянным мечом отныне займет свое место в королевской усыпальнице. Рядом со своим старшим братом.

Элеонора отвела глаза, с трудом сдерживая слезы. Когда-то она была счастливой матерью троих сыновей, но судьба сперва забрала у нее старшего и вместе с этим разрушила всю привычную жизнь. Теперь же перед ней лежал тот, кого она надеялась увидеть на троне вместо своего супруга. Но и это не сбылось. Королева бросила взгляд на младшего сына и испытала предательское желание спрятать его ото всех. Сорвать с него все, что может выдать в нем будущего короля и увезти туда, где он будет в безопасности. Но самое страшное было в том, что таких мест уже не осталось. И она это понимала.

Теодора положили на носилки, и Конрад с тремя солдатами внесли его в церемониальный зал. Они положили его на мраморный помост, где средний сын короля проведет последние часы перед церемонией, и оставив караул, Конрад ушел. Нужно было сказать королю, что проклятый камень у него. Принц еще не до конца осознавал, что именно накладывает на него этот камень, но уже успел понять, что пойдет на все, дабы уничтожить его. Ведь именно благодаря этому камню погиб дорогой ему человек и Конрад боялся, что это смерть будет далеко не последней.

Эдуард стоял около окна в тронном зале и видел, как младший сын прошел в замок. Это вызвало вздох облегчения, но казалось он постарел на несколько лет, осознав, что потерял среднего сына. Из сильного, уверенного в себе мужчины, он в один миг превратился в разбитого горем старика.

Однако младший сын был жив и теперь вся тяжесть этой ноши ложилась на него. Он был горяч и его поступки не всегда поддавались объяснению, но от этого он не переставал быть его сыном. И любил он его ничуть не меньше, чем старших. Но так получилось, что из троих его сыновей в живых остался только этот и теперь король боялся потерять его. Хотя и понимал, что на нем лежит самая большая ответственность. Если бы он мог сам пойти к этой чертовой горе и бросить в нее этот проклятый камень, из-за которого уже пролито столько крови.

– Камень у меня, – доложил Конрад, входя к отцу, – собирать большой отряд нет смысла, я возьму с собой Фрама и еще пару-тройку гвардейцев, остальные пусть остаются на защиту города и дворца.

– Ты думаешь пройти с такой малой группой?

– Маленькую группу сложнее выследить, – проговорил Конрад, – и я так понимаю, жениться я должен прежде... верно?

– Да, – король вздохнул, – стране нужен наследник.

– А вдруг Элизабет родит девочку, – полюбопытствовал Конрад, – и почему ты не заставил Теодора жениться перед походом?

– Никто не думал, что Теодору придется отправиться так рано, – он покачал головой, – Элизабет выехала, чтобы выйти за него, но ему пришлось уйти. Это был его долг, а твой долг занять его место.

– Ты так и не ответил, что будет, если родиться девочка? – Конрад смотрел на него, – я ведь не могу гарантировать мальчика... это у тебя трое сыновей.

– Не можешь, – король тяжело вздохнул, – не будь сейчас таких времен я бы не торопил тебя. Но ты же знаешь, что происходит. Мир на грани краха. Если не доставить камень к горе, то вскоре не останется ничего. Ни людей, ни эльфов, ни других рас.

– Кстати об эльфах... это они напали на отряд Теодора... в его груди их стрела.

– Эльфийская стрела? – Эдуард с сомнением посмотрел на сына, – зачем эльфам было убивать его?

– Может хотели забрать камень... я не знаю... или может им выгодно то, что происходит сейчас.

– Сомневаюсь, что кому-то может быть выгодно то, что происходит сейчас, но, с другой стороны, ты прав, этот кто-то наверняка есть. Не знаю эльфы это или нет, но Теодор погиб.

– И погиб он от эльфийской стрелы! – Конрад был мрачен и решителен, – я это так не оставлю.

– Ты можешь заявить об этом на великом Совете. Ты наследный принц и отныне это твое право.

– Я так и сделаю, и представлю доказательства, – Конрад был зол, – я не понимаю, почему ты так на это реагируешь, твоего сына убили эльфы и тебе плевать.

– Мне не плевать. Я потерял уже двоих сыновей и понимаю, что должен отправить третьего на верную гибель. Да, когда наш род был выбран Хранителями камня я не думал, что это будет непосильная плата. Ты можешь заявить о сборе Великого Совета, но я не уверен, что на него приедут. Да и добраться до него нам будет не так просто.

– И что делать? Просто забыть о том, что Теодор погиб, жениться на его невесте и сделать тебе пару наследников? Ты этого хочешь? – Конрад повысил голос.

– А чего хочешь ты? – король пристально посмотрел на него.

– Отомстить за смерть братьев, – закричал Конрад.

– Что ж, я понимаю твое желание, но как ты хочешь это сделать? Развязать войну с эльфами? А как быть с наказанием наложенным Великим Советом, – король тяжело вздохнул. Он и сам был готов отомстить за смерть сыновей, но сейчас это было невозможно... Хотя кто знает, может быть потом уже никогда не будет.

– Я готов буду понести это наказание.

– Ты – да, а как быть с остальными?

Конрад вздохнул и ничего не ответив, вышел из зала, продолжать разговор с отцом он не хотел. Он всегда считал его слабаком, не способным принимать важные решения и сейчасшний раз в этом убедился.

Король тяжело вздохнул и пошел в зал, где лежало тело его сына. Спорить с тем, кто еще жив он не хотел, понимая, что на это еще есть время. Сейчас он хотел побыть с тем, у кого этого времени почти нет. У тела Теодора стоял караул солдат из его гвардии, тех, что остались в городе и сейчас отдавали последний долг своему командиру. Король скользнул взглядом по лицам молодых людей, которые возможно очень скоро тоже отправятся на смерть и попросил их выйти, желая остаться с сыном. Огромный мраморный зал был холоден и пуст, а постамент, где лежало тело казался таким маленьким, словно занесенным сюда случайно. Король тяжело опустился на колени и высвободив из складок плаща руку сына прижал ее к губам. Теодор был их надеждой. Отважный, красивый, разумный – он словно олицетворял все, что должно быть в будущем властелине. Но самое главное, он был его сыном. Мальчиком, которого он любил. По лицу мужчины текли слезы, и он не пытался сдерживать их, когда его плеча коснулась рука и жена осторожно опустилась рядом с ним. Он сжал ее пальцы с такой силой, как утопающий хватается за соломинку, но Элеонора даже не поморщилась. Они молча стояли перед телом сына и оба думали лишь об одном. Чтобы Теодор был последним кого им придется хоронить в своей жизни.

Конрад же, выйдя от отца, направился на поиски своей будущей жены, так как хотел поговорить с ней без посторонних.

Элизабет сидела в своих покоях и смотрела в окно, думая о том, что ее ждет. Она была молода и красива. Фигура с высокой грудью и тонкой талией, которой могли позавидовать даже богини. Роскошные светлые волосы, падавшие на плечи и, казалось, солнечные лучи запутавшись с них, смущенно терялись. Васильковые глаза смотрели на мир с улыбкой и кокетством, поскольку девушка отлично осознавала свою привлекательность.

Она приехала сюда, потому что должна была выйти замуж за Теодора, но его тело теперь лежит в зале. А ей придется выйти за его младшего брата, который, возможно, не так плох, но... Теодор уверял что любит ее, но эти же слова ей говорили и многие другие мужчины. Поэтому вполне вероятно, что его брат тоже полюбит ее.

Конрад постучал и вошел в ее покои, – здравствуйте, Элизабет, – тихо сказал он.

– Конрад, – девушка встала, – вы вернулись.

– Да... – он подошел к ней и склонился над ее рукой, – мне очень жаль, что я, а не Теодор стану вашим мужем.

Девушка вздохнула и сдержанно кивнула, – это просто наш долг.

– Я знаю, что вы любили моего брата, а он любил вас... а я просто его младший брат... я не думаю, что в силах исполнить этот долг.

– Мы с Теодором не любили друг друга, – Элизабет вздохнула, – мы просто решили, что если сделаем вид, то всем будет проще.

Девушка чуть улыбнулась, решив, что ему будет чуть проще, если она убедит его в том, что Теодор не был без ума от нее. Все же ему придется жениться на ней, а он казался ей немного застенчивым. Она всегда знала, что ее выдадут замуж за одного из принцев и ее предназначение родить наследника, который потом встанет во главе сильной страны. Но раз выбранный для нее жених погиб, то его место должен занять другой.

– Не любили?? – Конрад непонимающе заморгал, – но как же? Вы были такой красивой парой... я всегда стеснялся даже просто подойти к вам.

– Вот так... так иногда бывает. Мы, конечно, симпатизировали друг другу и у нас могло все получиться... однажды.

Конрад покачал головой, – в этом мире одна сплошная ложь... даже ваша любовь с Теодором... и он мне ничего не сказал, я до последнего верил в эту вашу игру.

– Мне жаль, – Элизабет улыбнулась, думая, что Теодор не лгал, а действительно любил ее, – но нам с вами будет даже проще... мы сможем привыкнуть друг к другу.

– Боюсь у нас нет столько времени, чтобы привыкнуть друг к другу и боюсь, что вы очень скоро станете вдовой... Так что, быть может, стоит отказаться от этой идеи?

– Всем нужен наследник, так что мы должно успеть.

– Всем от меня что-то нужно, а что нужно мне всем плевать. Простите, я должен идти, но не сомневаюсь, что скоро мы с вами увидимся.

Конрад вышел от нее и бегом сбежал вниз, вбегая в зал с телом брата, – ты врал мне, врал насчет нее, – обижено сказал он ему, – а у нас ведь не было секретов... я все тебе рассказывал... а сейчас... сейчас у меня остался только этот чертов камень, – закричал молодой принц не в силах больше сдерживать себя и горечь от утраты.

От стены отделилась тень, и король медленно подошел к сыну, – это бремя власти, сын.

Конрад резко обернулся, – но я младший сын с двумя братьями, меня не растили для власти!

– Ты прав, поэтому тебе будет сложнее, чем им, но ты справишься.

Конрад вздохнул, – когда вы назначали свадьбу?

– Свадьба с принцем назначена через неделю, – король посмотрел на него, – мы верим в тебя.

Слова отца прозвучали как-то странно и Конрад последний раз посмотрел на брата, сглотнул ком в горле и вышел из зала...

Почти бегом он прошел по коридору, думая о том, что ему придется жениться на женщине, с которой он практически не знаком, лечь с ней в постель и сделать все необходимое для того, чтобы страна обрела наследника. Но если для него, как для мужчины, это не составит большой проблемы, то он не мог представить какого это будет девушке.

Хотя она тоже знает, на что идет. Принц замедлил шаг, ловя себя на том, что он бы с радостью отправился немедленно, лишь бы обойтись без этой свадьбы.

Спустившись во двор, он огляделся в поисках Фрама и найдя друга, сказал, – найди б-х человек, которым доверяешь, мы выдвинемся через две недели, если ты, конечно, согласен пойти со мной.

– Конечно, согласен, мы пойдем вшестером?

– А ты думаешь нужно больше людей? По мне маленький отряд имеет больше шансов оставаться незамеченным.

– Может ты и прав, – Фрам задумчиво посмотрел на него, – но мне кажется, что этого мало.

– Фрам, лучше пойти вдвоем, чем с теми, кому не доверяем, потому что я теперь доверяю только тебе... теперь нет Теодора, только ты... мы не можем рисковать всем из-за того, что нет тех, кому мы можем доверять... я поговорю с отцом... быть может есть кто-то из гвардейцев, кому доверяет он.

– Я подумаю, потому что мы оба понимаем, что вдвоем мы не пройдем, – Фрам покачал головой, – нужны те, кто если не прикроют, то хотя бы отвлекут.

– Вот подумай и я тоже подумаю... все таки у нас еще две недели... и мне за это время еще нужно успеть сделать наследника.

– Это ты успеешь, это самое приятное из всего.

Конрад хмыкнул, – ну посмотрим, – проговорил он.

– А что? – Фрам улыбнулся, – она красивая.

– Я всегда относился к ней немного не так, как нужно относиться к невесте, так что, да, она красивая, но в ее обществе я смущен.

– Представь, что это не она, представь, что это та блондиночка.

– Как-то это неправильно, как мне кажется... я никогда не думал, что стану наследным принцем... – Конрад вздохнул, – пойду к себе, а ты подумай, о чем я тебя попросил.

– Хорошо, – Фрам кивнул и скрылся в темноте. Найти тех, кому можно доверится в таком непростом пути... А впереди еще эльфийские земли и как пройти их не знал никто. Хотя, согласно Совету, эльфы должны пропускать людей... Но скажите это отряду Теодора... Однако все же Фрам нашёл тех, кто был готов пойти с принцем. Может быть они не были идеальными, но были хорошими солдатами и преданными короне людьми. А это уже было не плохо.

Глава 4

В день свадьбы наследного принца, Конрад стоял в Главном зале, в короне, которую до этого по особым случаям надевал Теодор, и чувствовал себя не на своем месте.

Он был одет в праздничную мантию, гладко выбрит и несомненно хорош собой, но, его место должно было быть среди гостей, а не жениха... Но ничего изменить уже было нельзя и он просто ждал появления своей невесты, которую до сих пор слегка смущался и чувствовал себя в ее обществе неуютно.

Элизабет была прекрасна. В зал ее ввел сопровождающий, назначенный отцом, и девушка нежно улыбалась всем. Платье, приехавшее вместе с ней, подчеркивало все достоинства ее фигуры и каждый из находящихся в зале мужчин был готов оказаться на месте жениха, чтобы сорвать его с девушки.

Но ее будущий муж стоял слегка потерянный и Элизабет даже забеспокоилась о том, готов ли он к радости супружества. Тем более времени у них было не так много.

Конрад посмотрел на нее и отметил, что она прекрасно выглядит в этом платье и диадеме и что любой на его месте был бы счастлив получить такую женщину в жены, поэтому и себе он приказал стать наследным принцем, а не младшим братом, которому жену не подыскивали.

Прозвучали клятвы и Элизабет даже не поняла, что отныне она принадлежит другому человеку. Она смотрела на их руки, связанные шелковой лентой, и думала о том, что должна полюбить его. И родить ему много сильных сыновей, для того чтобы продолжить род. Несмотря на то, что сейчас не чувствует к нему ничего. Но когда-нибудь она станет королевой и будет править вместе с ним. Ведь именно ради этого затевался этот брак.

Их объявили мужем и женой, она стала его принцессой, а он лишь понял, что возможно его род не прервется с его смертью... Наклонившись, он осторожно поцеловал свою, теперь уже, жену, все еще чувствуя себя не на своем месте и глядя на все это будто со стороны.

Элизабет ответила на поцелуй так, как должна была повести себя молодая жена. Впереди была брачная ночь и она ждала ее с некоторым волнением. Ее сердце было свободно, она убедилась, что сможет полюбить Теодора, но раз так, то почему бы его брату не занять это место.

Новоиспеченный муж с женой прошли по праздничному усеянному цветами проходу в трапезную и Конрад помог жене сесть, сядя рядом с ней, хотя мысли его были далеки отсюда, он думал о том, как понесет камень.

Элизабет снова посмотрела на него и улыбнулась. Он был моложе Теодора и скорее всего ее планы о наслаждении в постели могут не оправдаться. Но при этом... Он был ей симпатичен и хотелось поскорее остаться с ним наедине, чтобы выяснить насколько она права.

Конрад сделал глоток вина и посмотрел на жену, они с Теодором были ровесниками и оба были старше него и это смущало, в отношении супруги, но...его мнения никто не спрашивал.

Элизабет словно прочла его мысли и протянув руку под скатертью положила ее на бедро молодого человека. Конрад вздрогнул, отвлекаясь от своих мыслей и с искренним удивлением во взгляде посмотрел на жену.

Девушка ободряюще улыбнулась ему, продолжая поглаживать его бедро и тут же ответила на какой-то вопрос, что задал ей старый лорд. Причем сделала это очень невинно, словно ее пальцы не ласкали сидевшего с ней рядом мужа.

Конрад недоверчиво изогнул бровь, из всего выходило, что его жена знала, как вести себя с мужчиной и что делать.

Свадебный ужин слегка затянулся, по мнению Элизабет. Можно было уже заканчивать и переходить к следующей части. Потому что хотелось понять, каков будет ее супруг. Она окинула стоящих мужчин, пытаясь угадать кто из них заменит его, в случае его несостоятельности или долгого отсутствия, но пока не нашла достойного кандидата и чуть заметно усмехнулась. Все эти церемонии всегда были так утомительны.

Ужин наконец подошел к концу, и муж с женой встали из-за стола и отправились наверх. Честно признаться, Конрад перестал думать о камне, потому что сейчас было интересно понять правильно ли он разгадал свою супругу, все-таки он был молод и интересовался не только делами долга.

Элизабет прошла в свою спальню и закрыла дверь. Служанки выбрались помочь ей раздеться, и когда она осталась без платья, она накинула на плечи тонкий пеньюар, не скрывающий ее роскошного тела, и движением руки выставила прислугу.

Конрад снял праздничное одеяние и оставшись в штанах и рубашке, выпил бокал вина и пошел к жене, хоть это все и было не запланировано для него, теперь это была его жизнь и он, постучав, вошел в покои Элизабет.

– Да мой принц, – отозвалась Элизабет поворачиваясь к нему.

Конрад подошел к ней, чувствуя, что ее внешний вид его очень возбуждает и улыбнулся, она явно знала, как завладеть мужчиной, и наклонившись, он поцеловал ее. Элизабет обняла его, отвечая на поцелуй, и прижалась всем телом, – отныне я ваша, мой принц.

– Это будоражит, – признался Конрад и легко подхватив ее на руки, направился к кровати.

Как он и думал, она была прекрасно осведомлена об устройстве мужского организма и замечательно его знала, ну а Конрад был доволен от того, что не нужно всему обучать невинную девицу и можно сразу начать получать удовольствие от близости, учитывая, что времени у него немного до похода.

В целом, Элизабет осталась довольной своим супругом. По крайней мере он имел представление о том, что нужно делать и был ничуть не хуже, чем те, кто были до него. В любом случае, это отлично скрасило бы время до его отъезда. А учитывая, что этого времени совсем немного, то можно было получать удовольствие.

Конрад поцеловал жену, пожелал ей спокойной ночи и одевшись, решил вернуться к себе, так как хотел еще подумать о предстоящем походе и не хотел мешать ей спать.

Элизабет повернулась на другой бок и прошептав мужу спокойной ночи, практически сразу уснула.

Конрад улыбнулся, надеясь на то, что сумеет подарить короне наследника и отправился к себе. Правда войдя в спальню, он понял, что день был слишком насыщен событиями, поэтому тоже завалился спать, решив, что есть еще неделя, чтобы хорошенько обдумать поход.

Фрам тем временем готовился к походу, найдя тех, кто должен разделить их судьбу. По правде, по его мнению, было бы проще пойти вдвоем, но в случае нападения у них не было бы шанса. А тут был хоть какой-то, но шанс.

Конрад, вырвавшись из объятий супруги, из которых, надо признать, он вырвался довольно редко, нашел Фрама, – вот ты где... как у нас все? Готово? Потому что я больше не в силах исполнять супружеский долг... очень надеюсь, что толк от этого будет... Иначе наследником станет ребенок от какого-нибудь придворного графа.

– Она настолько горяча?

– И я у нее не первый мужчина... может быть, конечно, они занимались этим с Теодором... Хотелось бы верить в это.

– А тебе от этого станет легче? – Фрам с интересом посмотрел на друга.

– Так я хотя бы не буду думать о том, что женился на шлюхе, а просто решу, что они так любили друг друга, что не могли дожидаться свадьбы.

– Ааа, – протянул Фрам, – но тебе же нравится с ней в постели, так что все хорошо.

– Да женятся обычно не для этого, удовольствие в постели я и без жены найду... а вот наследник.

– Тоже верно, – Фрам кивнул, – будем надеяться, что у тебя все получилось.

Он посмотрел на друга и широко улыбнулся, – завтра мы готовы выступать, так что, простись со своей супругой от нас всех.

Конрад усмехнулся, – уверен, вам всем есть с кем проститься... – проговорил он, – а мне еще нужно поговорить с отцом и попрощаться с матерью... ведь она скоро потеряет последнего сына... наверное, сейчас она жалеет, что не родила дочерей.

– Почему ты думаешь, что мы не вернемся? – Фрам улыбнулся, но улыбка была грустной, – я вот, например, уверен, что все будет отлично.

Конрад положил руку ему на плечо, но ничего не сказал, – выходим утром... пусть все будут готовы, – добавил он и вошел во дворец.

Фрам кивнул и пошел проверять оружие. Он был готов идти с ним куда угодно, потому что верил в своего принца. А потом надо собрать их отряд.

Нужно было пойти к отцу и обо всем ему доложить, но Конрад не хотел, он предпочел провести это время с матерью и пошел к ней...она была в своих покоях и он постучав, тихо вошел.

– Конрад, – Элеонора быстро подошла к сыну и обняла его. Если бы она только могла, она оставила бы его дома, рядом с собой, но увы.

Конрад обнял мать, – Фрам уверен в том, что мы преуспеем в своей миссии и вернемся, – тихо сказал он, – может и нам стоит в это поверить?

– У нас просто нет другого выхода, ты же помнишь, что Фрам никогда не ошибается.

Конрад кивнул, – я буду скучать, – тихо сказал он.

– А я буду молиться, – Элеонора сжала его руку, с ужасом понимая, что ее молитвы уже не спасли одного сына.

– Я прошу тебя, если родиться наследник, пусть назовут его Теодор, – попросил Конрад, – проследишь за этим? Хорошо?

– Конечно, но я надеюсь ты вернешься раньше, путь не столь далек.

Конрад кивнул, – да, конечно, – проговорил он и поцеловал руку матери.

Она тяжело вздохнула, сжимая пальцы, – как я хочу, чтобы ты вернулся, был счастлив с Элизабет и взошел с ней на трон.

– Я тоже хочу вернуться к вам, чтобы наконец наступили мирные времена для нас.

– Ты сделаешь это, потому что иначе не может быть.

Конрад улыбнулся, – пойду к себе, нужно готовиться...

– Ты готов, и ты сам знаешь это, – Элеонора обняла его, – будь осторожен и доверяй своим чувствам. Ты уже решил, как пойдешь?

Конрад кивнул, – через эльфийские земли, – тихо сказал он, зная, что уж матери точно можно доверять

Она пристально посмотрела на сына и кивнула, – ты не любишь эльфов, но они, так же, как и мы, не хотят войны. Не надо сразу видеть в них врагов.

Конрад забрал руку из руки матери, – я не понимаю, почему ты всегда заступаешься за этот народ... ведь возможно они убили Теодора...их стрела поразила его.

– Когда-то очень давно у меня был друг эльф, – Элеонора тихо вздохнула, – я никому не говорила об этом, но...

– Друг? – уточнил Конрад, – или что-то большее чем друг? – поинтересовался он.

– Мы были детьми, – она грустно улыбнулась, – но он был для меня больше, чем просто друг.

– И ты никому никогда не рассказывала об этом? Значит, он был совсем юн по эльфийским меркам, раз вы дружили с ним в детстве?

– Да, он был молод, старше, чем я, конечно, но по ним сложно определить возраст, – она вздохнула, – а мы не говорили об этом.

Она грустно улыбнулась, – он бы здесь во время Великого Совета и все дни мы проводили вместе... Потом многое изменилось, но...

Королева помедлила вытасила из кармана маленький кулон, по форме напоминающий каплю воды. Он переливался на тусклом свете и словно жил своей жизнью, наполняя все вокруг энергией, исходящей изнутри, – возьми это. Я понимаю, что это не спасет жизнь, но может быть хотя бы немного облегчит ее... Там в эльфийских землях.

– Это он подарил тебе? – уточнил Конрад, – они не решат, что я просто украл это?

Элеонора улыбнулась и покачала головой, – его нельзя украсть, его можно только отдать от чистого сердца, так что здесь ты можешь не волноваться.

– Как все сложно, – Конрад улыбнулся и взял кулон, сунул в карман, – и что я должен буду сказать, показывая его?

– Ничего, не надо его показывать, просто держи при себе и если будет нужно, то тогда достанешь. Не обещаю, что это откроет все двери, но...

Конрад кивнул, – попробую, – тихо сказал он и снова обнял мать, – спасибо.

– За что? Ты мой сын и я люблю тебя, – Элеонора тяжело вздохнула, – просто будь осторожен.

– Я постараюсь, – он улыбнулся, – привезу тебе что-нибудь из эльфийских земель.

– Договорились, – женщина не удержалась от улыбки, – только не забывай, тебе нужно привезти что-то не только для меня.

– Точно, у меня же еще жена есть... никак не привыкну.

Элеонора укоризненно покачала головой, – забывать о женщине сразу после того, как выходишь из ее спальни плохой знак.

– Я вообще не планировал так рано жениться.

– К сожалению, мало что происходит так как мы планируем, в этом плане проще простым людям. Они не зависят от многих вещей.

– Жаль, что я не простой гвардеец, – согласился с ней Конрад, – все было бы намного проще.

– Снова завидуешь Фраму? – Элеонора с нежностью посмотрела на сына.

– Что-то типа того.

Элеонора снова обняла его и коснулась губами волос, – все будет хорошо, родной.

Конрад улыбнулся, – хорошо, будем на это надеяться, – тихо сказал он, – нужно поговорить с отцом.

– Конечно, только не говори ему ничего про кулон... Он так же как и ты не одобряет общение с эльфами.

– И в этом я понимаю его намного лучше, чем тебя, – проговорил Конрад, – но, про кулон, конечно ничего никому не скажу.

Она кивнула и взяв его руку нежно сжала. Хотелось столько сказать, но она понимала, что все это бессмысленно. Потеряв двоих сыновей, она знала, что нет ничего вечного, и сейчас ее единственным желанием было чтобы этот вернулся... и ей все равно будет ли рожден наследник или Элизабет окажется бесплодной, главное, чтобы Конрад остался жив и вернулся домой.

– Иди, – тихо сказала она, – тебе надо отдохнуть.

Конрад кивнул и вышел из ее покоев, идти к отцу не хотелось, поэтому он решил, что зайдет к нему завтра перед самым отъездом, а сейчас отправился к себе, действительно нужно было отдохнуть.

Элизабет ждала мужа, но тот почему-то не заходил и девушка, накинув на плечи расшитый халат вышла из своей спальни. Стоявший на карауле гвардеец нервно сглотнул, когда красавица, проплывая мимо него, удостоила легкой улыбкой. Ей нравилось ощущать власть над мужчинами, и она понимала, что ее муж, тоже под этой властью, просто надо немного ее укрепить. Чтобы, уйдя в этот поход, он мечтал о том, как вернется. До спальни мужа было недалеко и Элизабет решила не стучать, открывая дверь.

Конрад стоял у окна и услышав, как открылась дверь, резко обернулся, – Элизабет?

– А ты ждал кого-то еще, – Элизабет повела плечами, скидывая с себя халат.

Конрад сглотнул, он все еще не привык к тому, что она его жена, – нет, никого другого я не ждал, – тихо сказал он, отходя от окна и привлекая ее к себе.

– Я пришла попрощаться, – Элизабет обняла его, – уверена, что у нас есть немного времени.

– Наверняка есть, – согласился Конрад, целуя ее.

Время нашлось и Элизабет наконец медленно отстранилась от него, вытягиваясь на кровати. Она была хороша, и мужчина снова подумал, что возможно, недостойн такого счастья. Но девушка откинулась на подушки и прикрыла глаза.

– Позови мою служанку, – попросила она, – мне нужно одеться

Конрад поцеловал ее плечо, – я могу сам помочь тебе

– Не надо, – Элизабет улыбнулась, – для этого есть прислуга

Конрад пожал плечами, – хорошо, как скажешь, – он быстро оделся и выйдя из своих покоев, нашел прислугу жены и отправил помогать одеться, а сам прошел в библиотеку.

Элизабет проводила его взглядом и легла на кровать ожидая служанку. Секс был неплох, а все остальное ее мало волновало. В скором времени она родит ребенка, который будет наследником. Ее муж скорее всего не вернется из этого похода, а значит она немного погорюет. Его родители вряд ли перенесут такой удар, все-таки потеря двоих сыновей в столь краткий срок способна подкосить и более сильных духом, а его отец совсем стар. И тогда ее брат сможет стать регентом при несовершеннолетнем короле.... А пока надо было отправиться в свои покои... И где только ходит эта чертова служанка...

Конрад не спешил возвращаться к себе, он увлекся книгой, которую нашел на столе и которую, судя по всему, кто-то бросил тут, когда его отвлекли, возможно, книгу читал Теодор.

Ночь опустилась на замок и Фрам зашел проверить лошадей. Для похода он выбрал самых крепких, решив, что резвостью можно пренебречь, а вот выносливостью не стоит. Люди, которых он собрал ночевали в замке, и похоже все спали. Кроме него. Сев на крыльцо, он потрепал по морде своего любимца и посмотрел в ночь. Этот поход мог привести к славе, но еще вернее он приведет к смерти. Хотя кто знает, может быть им повезет больше, чем Теодору.

Глава 5

Утро застало Конрада задремавшим в кресле библиотеки и он продрал глаза, потянулся и вздохнув, отправился одеваться в поход и только будучи полностью одетым и готовым, он зашел к отцу.

– Конрад, – король подняла на него красные от бессонницы глаза, – я ждал тебя

– Есть какое-то наставление, ваше величество? – спросил он, подходя к нему

– Вернись живым, – Эдуард посмотрел на него, – у нас с тобой было много разногласий, но ты мой сын.

– Разногласий? – Конрад улыбнулся, – да я для тебя не существовал, пока были старшие братья, будь честен со мной, хоть сейчас.

Король усмехнулся и покачал головой. Младший сын всегда был самым непримиримым из всех троих и возможно в чем-то он был прав. Он действительно не верил в то, что тот когда-то окажется единственным наследником короны и Хранителем камня.

– Может быть, когда у тебя будет три сына ты сможешь сам найти ответ на этот вопрос, – устало улыбнулся король, – а пока... просто сделай все, чтобы вернуться. Хотя бы ради матери.

– У меня нет цели погибнуть в этом походе, – проговорил Конрад с улыбкой.

– Очень на это надеюсь, – король тоже улыбнулся.

Конрад кивнул, – мне пора идти.

– Конечно, – король вздохнул, – помни что ты наследный принц и твое место здесь, поэтому будь осторожен.

Он снова кивнул, – надеюсь лишь, что мне не скоро придется вступать на престол.

– По правде я тоже на это надеюсь, – король улыбнулся, – но если ты вернешься, то я готов буду передать тебе бразды правления.

Конрад покачал головой, – поверь мне, власть никогда не была моей мечтой.

– Я это знаю, но рано или поздно тебе придется это сделать, – он кивнул, проходя с сыном в коридор, – путь предстоит неблизкий, поэтому...

Он помедлил и достал кинжал. Тот не был украшен драгоценными камнями или искусной резьбой. Его рукоять была отполирована рукой владельца, а сам клинок сиял, от падающего на него света и было очевидно, что он давно служил верой и правдой. В ложбинке у рукояти

виднелось чуть заметное застарелое пятнышко, которое не удалось вычистить, но его появление не вызывало двоякого толкования.

Конрад изогнул бровь, – твой кинжал?

– Теперь твой, – король напоследок взвесил его в руке и протянул.

Конрад улыбнулся вспоминая, что отец никогда не давал ему этот кинжал, даже в детстве, когда он просил, – я возьму, но верну, – пообещал он.

– Договорились, – в усталых глазах проскользнул озорной огонек, – буду ждать.

Конрад повесил кинжал на пояс, – береги маму, – попросил он.

– Конечно, – он кивнул, – о твоей супруге мы тоже позаботимся.

– Уверен, она и сама о себе может прекрасно позаботиться, – усмехнулся Конрад...они дошли до улицы и Конраду подвели его коня, – до свидания, отец.

– Удачи сын, – король посмотрел на него и перевел глаза на небольшой отряд. Было просто невероятно, что они решились идти в столь дальний путь с таким количеством людей. По спине короля пробежал холодок, когда он представил, что ждет их на пути, но он взял себя в руки, – удачи, – тихо повторил он.

Конрад запрыгнул в седло и посмотрев на отца, перевел взгляд на дворец. Он вырос здесь и это место было его домом. И теперь этот дом нуждался в защите, которую мог предоставить только он. Никто другой не мог занять его место, как бы не хотел этого. Конрад вздохнул и направился к воротам.

Фрам подал сигнал и отряд двинулся следом за Хранителем. Молодой человек обернулся на замок и увидел, что на балконе стоит королева и смотрит им вслед. А потом ему показалось что в окне покоев промелькнуло платье той, что обещала ждать его, и, хотя он сам был в этом не уверен, он хотел так думать. Лошади перешли на рысь и преодолев поле скрылись в гуще леса.

По своим землям проехали быстро, ничего не опасаясь и не таясь, а потом Конрад велел сбавить темп, и они пробирались через чащу лесу, не выходя к дороге. Он не мог понять, что происходит, ведь в этих местах он должен знать каждую кочку, а ведет себя так, словно впервые заехал сюда. И он видел, что многие испытывают подобные чувства.

И внезапно лес словно стал другим. Фрам придерживал своего коня, чтобы тот не споткнулся и осматривался... Да и судя по остальным, они тоже опасались получить стрелу в спину. Ночь опускалась быстрее, чем хотелось и Фрам поравнялся с Конрадом, – предлагаю остановиться на ночлег, – негромко сказал он, – мне не нравятся эти места.

– Тогда проще будет пройти их поскорее, – отозвался он.

– Думаешь, через пару часов станет лучше? – Фрам посмотрел на небо.

Конрад пожал плечами, – хорошо, давай устроим привал сейчас, пусть лошади отдохнут и люди поедят.

Фрам кивнул и стал присматривать место для остановки. Несмотря на то, что ничего не изменилось, его преследовало странное ощущение, что за ними наблюдают. Спешившись на небольшой полянке, он стреножил коня, оставляя его пастись и снова осмотрелся.

Конрад подошел к нему, – эта тишина меня напрягает, – тихо сказал он, – что думаешь?

– Думаю, что мы тут не одни, но пока нас никто не трогает.

Он снова осмотрелся и прислонился к дереву, – мы ведь уже в эльфийских землях?

Конрад кивнул, – четкой границы нет, но я думаю, что да, мы уже вошли в их земли и наверняка они наблюдают.

– Но они не проявляют агрессии, – Фрам лениво опустился на землю, – потому что я уверен, что, если бы они захотели, мы были бы мертвы.

– Значит, пока им это не нужно...не забывай, они не знают, кто мы, обычный, ничем не выделяющийся небольшой отряд....

– Думаешь они такие дураки? Мой отец всегда считал их хитрыми тварями.

Конрад пожал плечами, – я думаю, что нужно казаться ничем не примечательным отрядом.

– Пожалуй, – он кивнул, – тебе надо отдохнуть.

– Да, мамуля, – отозвался Конрад с улыбкой.

– Вот именно, – Фрам усмехнулся, – так что отдыхай, а я выставлю посты.

– Как скажешь, – Конрад решил, что проще смириться с этой опекой, – что тебе пообещала королева? Рассказывай.

– Ничего, ты слишком плохого мнения обо мне и о ней.

– Я ведь знаю, что она просила беречь меня, зная, что ты мой лучший друг, – Конрад положил руку ему на плечо, – я прав?

– Конечно просила, но как я уберегу тебя? – Фрам улыбнулся, – ты же понимаешь, что все эти обещания не стоят ни гроша.

– Как ни стыдно, обманул королеву, – усмехнулся Конрад и устроился под раскидистым деревом, – пусть часовые меняются каждый час, через четыре часа выхожу.

– Спи уже, – усмехнулся Фрам и пошел проверять патрули. Этот лес действительно пугал, потому что он не понимал, что здесь происходит. На ум приходили всякие истории о том, как эльфы завораживали людей и сводили с ума, как они могли исчезать в лесу, превращаясь в туман или как их луки пробивали самые крепкие доспехи. В общем историй было много, но вспоминать их не хотелось, хотя они сами как нарочно лезли в голову.

Конрад проснулся среди ночи и резко сев, понял, что больше он спать не хочет... встав, он подошел к Фраму, – тебе нужно отдохнуть.

– Я в порядке, – Фрам улыбнулся в темноте, – тем более, скоро рассвет и надо двигаться.

– Если ты свалишься от усталости в пути, так и знай, я брошу тебя на растерзание волкам, – пообещал Конрад улыбаясь.

– Не сомневаюсь, – Фрам встал, потягиваясь, – другого я от тебя и не жду

Он осмотрелся, пытаясь увидеть что-то за пределами круга, освещенного костром, и вздохнул, – мне кажется, что они настолько близко, что достаточно протянуть руку и я кого-нибудь нащупаю.

– Возможно, а возможно мы все это себе напридумывали, – проговорил Конрад, – в любом случае, нужно идти дальше.

– Разумеется, – Фрам кивнул, – собираемся, – он отошел к лошадям, который были в темноте и снова почувствовал присутствие кого-то чужого. Махнув факелом, он, разумеется, ничего не увидел, а только напугал коня, так что легче ему от этого не стало.

Успокоив лошадь, он почувствовал себя еще большим идиотом, представив, как выглядит в глазах эльфов, если те и правда следят за ними. Захотелось взять арбалет и запустить тяжелый болт куда-нибудь в чашу, на удачу. И услышать стон, поняв, что попал, и что все их подозрения оказались правдой. Но тратить болт на удачу он не хотел.

Конрад относился спокойнее к тому, что происходит вокруг, понимая, что, если эльфы захотят уничтожить их в своем лесу, они это сделают, а раз пока они этого не делают, значит нужно идти дальше и не обращать ни на что внимания.

Отряд собрался быстро. Мужчины переглянулись и сев в седла тронулись в путь. Трое из них быть примерно ровесниками Фрама и Конрада, и трое постарше. Но вид был одинаково потерянный у всех. Хотя рука лежала на рукояти меча довольно уверенно, ибо свое дело они знали.

Конрад ехал рядом с Фрамом, – люди напуганы, – тихо сказал он, – мне это не нравится... если человек напуган, его проще застать врасплох.

– По правде, я тоже вот-вот обделаюсь, а что касается врасплох... я уверен, что они следят за нами уже целый день, так что ... – Фрам поморщился.

Конрад тяжело вздохнул, – наша королева верит в их благоразумие, поэтому и я, ваш принц, верю в это, – громко, что бы слышал весь отряд проговорил он.

Люди с интересом посмотрели на него. Слухи о том, что королева доверяет эльфам, витали, но все считали это лишь слухами. Не более того. Но неожиданно конь оступися и подняв глаза на дорогу Фрам увидел стоящего на ней эльфа. Такого как он и представлял. Молодой человек, на вид его ровесник, с луком, который был заброшен за спину, с остроконечными ушами и заправленными за них длинными светлыми волосами.

– И как они у него не путаются? – вслух спросил он сам себя, – как у девчонки.

Конрад тут же остановил свою лошадь и посмотрел на эльфа, они действительно были странным народом, и он не мог с уверенностью сказать девушка перед ним или мужчина.

– Приветствую тебя, человек, – спокойно сказал лучник, – куда вы держите путь через эльфийские земли?

– Мы держим путь в заброшенные земли, они не принадлежат ни эльфам, ни людям, поэтому я прошу пропустить нас... в ваших землях мы не задержимся.

Юноша некоторое время пристально смотрел на него, а потом покачал головой, – вы не сможете туда пройти, – так же тихо сказал он.

Фрам не выдержал, – это почему это? – нагло уточнил он, но взгляд эльфа лишь безразлично скользнул по нему, – мы хотим пригласить вас в наш дом. – добавил он, обращаясь к Конраду.

Конрад вспомнил, что случилось с его старшим братом в доме, где были эльфы, – мы бы хотели продолжить наш путь, – вежливо проговорил он, – а также, не хотели бы утруждать вас своим присутствием в вашем доме.

Эльф стоял, не двигаясь и явно не желая уходить с дороги, – вы продолжите ваш путь, но я настаиваю на своём приглашении.

Конрад пристально посмотрел на него, – что ж... с нашей стороны было бы невежливо отказываться.

Эльф почтительно склонил голову и жестом показал направление на развилке. Выбор у них был невелик, точнее его вообще не было, поэтому Конрад первым свернул по указанному направлению.

Фрам ворча последовал за ним, прикидывая смог бы он быстро грохнуть этого белобрысого, и эльф словно прочел его мысли. Взгляды встретились, и парень увидел, что эльф смотрит на него с такой же ненавистью. Словно вся вежливость осталась в прошлом.

– Куда мы едем? – шепотом уточнил Фрам, как за спиной раздался голос Лага, одного из старших рыцарей, – я могу снести голову этому ушастому, только прикажите, – он демонстративно положил руку на эфес.

Конрад строго посмотрел на него, – наша цель не он и я попрошу помнить об этом и не отвлекаться на другие мысли, – тихо сказал он, хотя и сам был не против провести допрос с пристрастием относительно убийства Теодора в их лесу.

Лаг бросил на светловолосого юношу взгляд, не обещающий ничего хорошего, но тот уже снова смотрел с прежним безразличием, а потом словно из неоткуда появилась лошадь, и эльф сел в седло.

– Следуйте за мной, – спокойно сказал он, выезжая вперед, чтобы показывать дорогу.

Фрам испытал странное чувство, достаточно было выстрелить из лука или метнуть кинжал и все, но что-то говорило ему о том, что у него не будет даже шанса сделать нечто подобное.

– У меня одного ощущение, что на нас нацелено с десятков стрел на каждого? – негромко спросил он у Конрада.

– Ну принцеска пришла явно не одна, – спокойно проговорил Конрад.

– Точно, – Фрам хмыкнул, – надо ей локоны завить... на кочергу.

– Интересно, как у них выглядят девушки? – философски поинтересовался Конрад.

– И чем они отличаются от парней, чтоб не перепутать в темноте, – заржал Фрам.

– А ты собрался экспериментировать в этом плане?

– Это ты женат, а мы люди свободные и когда еще представится такой случай, больше я сюда не сунусь.

– Ты главное выйди отсюда, а то может после таких проверок жениться заставят.

– Если они такие же как этот, то они не в моем вкусе. Я люблю, чтобы было за что взяться, – он усмехнулся, – а этот... Хотя он парень...

Эльф ехал перед ними и его трясло от злости, потому что благодаря острому слуху он отлично слышал все, о чем говорили эти людишки. Желание развернуться и броситься на них было так сильно, что пальцы, сжимавшие повод, побелели.

Лошадь, чувствующая хозяина, нервно переступала, сбиваясь с ровного шага, словно они с всадником никогда не были вместе. Он много слышал о людях и теперь понимал, что это грязные животные. И как только королю пришло в голову привести их в дом??? Самое разумное, что можно сделать, это вырезать их на месте. Юноша стиснул зубы и лошадь снова сбилась с шага.

Конрад пожал плечами, – у них можно подержаться за уши, – тихо предположил он, – компенсируют размерами все остальное.

– Если я буду держаться за уши у меня не встанет никогда, – заржал Фрам, – интересно, а кто-нибудь имел эльфийку? Как они в постели? – уточнил он довольно громко.

Конрад строго посмотрел на него, – тише, Фрам, не забывай, что мы гости в этом месте... – и еще тише добавил, – может они вообще иначе все делают... переплетаются ушами и все.

Фрам заржал так, что его лошадь сбила шаг и с интересом посмотрел на едущего впереди эльфа, а потом покачал головой, – ну неее... Они у них короткие.

– Это в обычном состоянии, ты же не знаешь, вдруг они удлинятся от возбуждения, – развивал Конрад свою теорию.

– Может быть... – Фрам задумался, – а я бы трахнул кого-нибудь в ухо.

Конрад поморщился, – я не хочу ничего про это слышать, извращенец, – проворчал он.

– Я не извращенец, я люблю все новое, – он усмехнулся, – неужели тебе было бы неинтересно.

– Поиметь кого-то в ухо? – уточнил Конрад, – нет, благодарю, меня устраивают классические методы.

– Ты просто не пробовал, а это может оказаться интересным, – Фрам снова повысил голос, и едущий впереди эльф резко остановил коня, – я слышал, что люди не избирательны в своих связях, но не думал, что настолько. Ни одна эльфийка не обратит внимание на таких как вы.

Конрад изогнул бровь, – и чем же мы так плохи для ваших девушек? – вежливо поинтересовался он, – волосы слишком короткие?

Рука эльфа метнулась к мечу, но он усилием воли остановил ее и тронул коня.

Фрам, который был уже готов броситься на него усмехнулся, явно разочарованный. Молодые люди посмотрели друг на друга, отлично понимая, что окажись они в других условиях, все развивалось бы иначе. Фрам нагло усмехнулся, но во взгляде эльфа уже сквозило обычное вежливое безразличие.

Конрад пожал плечами, явно показывая, что ему все равно на то, что эльфийские девушки не захотят иметь ничего общего с ним.

Отряд двинулся дальше и Лаг продолжал шутить на тему эльфийских шлюх. После очередной наиболее пошлой шутки в кустах слева от отряда раздался шум, и гвардейцы резко повернулись туда.

– Хватит, – громко сказал Конрад за мгновение до того, как раздался шум и вместе со всеми обернулся в нужную сторону.

Раздались голоса и снова наступила тишина. Эльф впереди что-то пробурчал себе под нос и поехал дальше.

Лаг немного утих, но свою шутку все-таки закончил. Гвардейцы опустили голову, пряча улыбки и отряд двинулся дальше.

Конрад вздохнул, не желая вступать в споры со своими людьми, но и все-таки надеялся на их благоразумие.

– Я предлагаю остановиться для ночевки, – сказал эльф, когда на лес снова начала опускаться ночь, – здесь безопасно и мы подготовили стоянку для вас.

Конрад удивленно изогнул бровь, – то есть мы далеко от места назначения?

– Видимо, вы плохо представляете размеры эльфийских земель, – эльф очень хотел быть вежливым, но не был уверен, что это получается. Эти люди постоянно лезли сюда, но не знали зачем.

– Видимо, – не стал спорить Конрад, – но мы все дальше уходим от нашей точки назначения и меня это волнует.

– Ваша точка в запретных землях, – эльф посмотрел на него, – вы или кто-то из ваших людей были там?

– Я не был там, – проговорил Конрад, – а вы были?

Эльф хотел уже пренебрежительно посмотреть на него, но потом покачал головой, – я нет, но есть те, кто были....

– И что они говорят?

– Мы с вами и едем туда для того, чтобы вы могли задать это вопросы, – эльф говорил спокойно, но он явно был недоволен от того, что эти люди здесь.

Конрад кивнул, – что ж, хорошо, – все также спокойно проговорил он, – тогда, я велю своим людям располагаться на ночлег...

Эльф почтительно поклонился и отошел в сторону, не собираясь оставаться вместе с людьми, он планировал обосноваться чуть в стороне от их отряда, чтобы хотя бы попытаться не слушать то, о чем говорят эти неотесанные мыжланы, эти варвары...

Фрам проводил его хмурым взглядом, – ты веришь ему?

– А у нас есть выбор? – философски спросил Конрад и вздохнул, – мама считает, что они такие же заложники ситуации, как и мы... Предлагаю, пока что, согласиться с ее мнением, пока они нас не разуверили.

– Я очень уважаю королеву, ты это знаешь, но ее любовь к этим ушастым, – Фрам бросил взгляд на эльфа, – вот почему человека убившего эту нечисть должны казнить?

– Они тоже лишаются бессмертия за убийство человека, так что, сам понимаешь, им тоже есть, что терять.

– И ты в это веришь? – Фрам стоял насупившись, – лично я, нет! Потому что не видел не одного сдохшего от старости эльфа.

– До сегодняшнего дня мы с тобой их вообще не видели, – усмехнулся Конрад, – так что, будем действовать по обстоятельствам.

Возразить на это было нечего и Фрам пошел к своей лошади, но по пути свернул к эльфу, – эй принцесска, нам же не надо выставлять патрули в ваших землях? – нагло уточнил он

Эльф даже не посмотрел на него, давая понять, что снизойдет до общения только со старшим по званию.

– Конрад, принцесска со мной не разговаривает, – Фрам повернулся к другу, – а я задал между прочим важный вопрос.

Конрад подошел к ним и вежливо попросил, – вы не могли бы ответить на вопрос моего помощника?

Эльф медленно встал и посмотрев на Фрама, перевел взгляд на Конрада

– Ваш помощник может не беспокоиться, – наконец сказал он.

– Благодарю вас, почтенный... – он вопросительно посмотрел на него ожидая чтобы эльф представился

– Оруэл, – эльф почтительно склонил голову, – на эльфийских землях вам не угрожает опасность. По крайней мере на этих территориях, – прибавил он после небольшой паузы.

Конрад изогнул бровь, – на эльфийских землях нет сплоченности? – искренне удивился он.

Оруэл сперва не понял вопроса, а потом улыбнулся, – вы не так меня поняли, – сказал он, – в наших землях, так же, как и в землях людей есть территории, которые чаще других подвергаются атакам орков. Сейчас мы ушли в сторону, специально для того, чтобы обеспечить безопасность Хранителя. И потом вас защищает один из лучших отрядов.

– Я польщен, – проговорил Конрад, – но именно в ваших землях был убит предыдущий Хранитель...вашей стрелой...

Оруэл несколько секунд молчал, а потом снова поклонился, – вы сможете обсудить это, когда мы доберемся до места.

– Я так и подумал, – Конрад ответил ему кивком и отвел Фрама в сторону, – пусть люди устраиваются, дозорных не выставляй, покажем нашим новым знакомым, что мы им доверяем...

Фрам кивнул, и чтобы успокоиться, принялся готовить птицу, которую подстрелил до встречи с эльфом. Этот процесс всегда шел ему на пользу, да и результат получался на славу.

Конрад оставил друга и отойдя в сторону, устроился на траве и достав трубку, забил в нее табак, закуривая. Эта внезапная, для них, встреча в лесу, для эльфов была хорошо спланирована. Как там сказал этот Оруэл «Вас защищает один из лучших отрядов»...Откуда эльфы вообще сумели прознать, что Конрад новый Хранитель, что он пойдет через их земли и что его нжно защищать...Все это было более чем непонятно и требовало хорошего обдумывания...

– Скоро будет ужин, – Фрам кивнул на птицу, – ты же голоден?

– Твою стряпню я готов есть всегда, – отозвался Конрад с улыбкой, отвлекаясь от своих мыслей.

Фрам удовлетворенно хмыкнул, продолжая колдовать над ужином. В конце концов, что тратить силы на какого-то эльфа....

– Все готово, иди, – наконец позвал он, отрезая от птицы аппетитно пахнувший кусок.

Конрад уселся у костра и взял у Фрама кусок, – как всегда, божественно, – похвалил он.

– А были какие-то сомнения? – Фрам улыбнулся, поворачивая птицу, чтобы она не подгорела.

– Ты очень самоуверен, – констатировал Конрад.

– Хорошо, я прошу иначе. Тебе хоть раз не нравилась моя еда?

Конрад улыбнулся, – мне нравится твоя еда.

– Вот! – Фрам взмахнул кинжалом, которым отрезал очередной кусок мяса, – а ты еще споришь.

– Хорошо, хорошо, когда все закончится назначу тебя своим поваром, – рассмеялся Конрад.

– Чудесно, всю жизнь мечтал именно об этом.

– Я так и знал, исполню мечту друга.

Фрам хмыкнул и продолжил заниматься птицей. Потом накормил остальных и бросив взгляд в сторону эльфа, который изо всех сил старался не смотреть на висящую над костром тушку, вздохнул и отрезав кусок, встал:

– Пойду ушастому дам, а то его по кустам прячутся, а пожрать не дают.

– Не думаю, что он возьмет у тебя еду, – Конрад встал, – давай я отнесу, – он протянул руку.

– Отнеси, – Фрам усмехнулся, – если он такой нежный.

– Может, у него приказ, – пожал плечами Конрад и понес еду эльфу, – позвольте предложить вам отведать стряпню моего помощника?

Оруэл встал при виде Конрада и когда понял, что тот ему принес, то сглотнул слюну. Его припасы выглядели явно менее аппетитно.

– Благодарю вас, – сказал он, забирая тарелку и порывшись в мешке достал небольшую лепешку, – примите от меня в ответ.

Конрад поблагодарил его кивком головы и пожелав приятного аппетита, вернулся к Фраму, – теперь у меня есть хлеб к твоей птице.

– А его точно можно есть? – Фрам подозрительно посмотрел на лепешку.

Конрад закатил глаза, – ну он же ест.

– Он ест, но не забывай, он все-таки эльф.

– Прекрати, – Конрад мотнул головой, – они же едят нашу еду.

Фрам с сомнением посмотрел на эльфа, который и правда ел мясо, что Конрад ему принес. Правда, нужно ли есть его лепешку, Фрам еще не решил, но, с другой стороны, не Конраду же первому ее пробовать.

Конрад же тем временем разделил лепешку на две части и одну протянул Фраму, – держи, отравят, так отравят..., – философски проговорил он, – значит, наши люди его убьют.

– Тоже, верно, хотя... пока мы тут будем корчиться в муках, он исчезнет в своем лесу, – Фрам усмехнулся.

– Никогда не слышал, что эльфы травят, сам знаешь, они предпочитают другой способ расправы с врагами, – усмехнулся он, – и кстати, мясо наше он не побоялся съесть.

Фрам решил не спорить и откусил кусок от лепешки, – какая-то он безвкусная.

– Может она питательная? – предположил Конрад, тоже откусывая.

– Ну должна быть какая-то польза иначе вообще бессмысленно.

– Кто знает этих эльфов...

– Вот именно, – Фрам прожевал лепешку и откусил кусок мяса, – вот это я понимаю, еда... а это...

– Видимо, они может принципиально отказались от охоты на животных.

– Думаешь? – Фрам пожал плечами, – что-то мне это слабо верить... но кто знает.

– Или солдат им не кормят, не положено, – усмехнулся Конрад.

– Ты серьезно? что это за армия, где не кормят солдат?

– Я ведь не их главнокомандующий, так что, я не в курсе, – Конрад доел птицу, заел ее лепешкой эльфа и запил все это вином, – нужно разбираться спать.

– Отличная идея, – Фрам потянулся и посмотрел в сторону эльфа, – раз нас охраняет толпа ушастых, то можно ничего не бояться.

– Давай чуть вежливее, зачем провоцировать их на конфликт в самом начале нашей миссии.

– Ага, буду мил и очарователен, – Фрам рухнул на землю, – и буду спать.

– Правильно, нужно отдохнуть, – согласился Конрад и расстелив свой плащ, устроился под деревом, благо ночи были вполне теплыми.

– Сладких снов, – буркнул Фрам, – пусть тебе приснится твоя женушка.

– Я думаю таких снов мне тут не нужно, – улыбнулся Конрад.

– Почему же, – Фрам развалился на спине, – я был бы не против, чтобы мне приснилась крошка Мейбис.

– Она обещала тебе ждать? – поинтересовался он с улыбкой, подкладывая руку себе под голову.

– Обещала... вот только дождется ли, – Фрам вздохнул, – кто их поймет, этих девчонок.

– Вот и мне интересно, дождется ли меня моя женушка или быстро найдет замену, – усмехнулся Конрад.

– Она все-таки твоя жена, – Фрам слегка озадачился, – и потом, ты будущий король.
– Скорее она просто быстро найдет мне замену, когда я не вернусь.
– Не думаю, что это будет так уж быстро, – Фрам посмотрел на звезды, – все-таки она же не простая девушка. И потом твои родители...

Конрад с улыбкой смотрел на друга, – вряд ли они смогут контролировать то, с кем она будет проводить ночи.

– Тоже, верно, – Фрам поморщился, – черт неужели нет девчонок, которые могли бы любить тебя просто за то, что ты есть?

– Наверняка в какой-нибудь деревне есть девушки, которые любят одного и ждут, – Конрад пожал плечами, – но не в королевском дворце.

– Тогда, пожалуй, лет через, как надумаю жениться, я прогуляюсь в такую деревню и найду там ту, что будет меня ждать.

– Она уже будет ждать кого-то другого, – разочаровал его Конрад, – надо было сейчас искать.

– Сейчас я не могу, – Фрам вздохнул, – как-то нечестно по отношению к ней это будет.

– Тогда верь в ее обещание, вполне возможно, что она сдержит данное тебе обещание.

– Хотелось бы, ладно, давай спать, а то черт его знает куда он нас хочет завести.

– Ты прав, – Конрад устроился удобнее, – спокойной ночи.

Вскоре все люди спали. Усталость этого дня давала себя знать, а понимание что лес полон эльфов и даже выстави они часовых это ничего не изменило бы, свалило всех с ног.

Оруэл не спал, поглядывая на лагерь и думал о том, дойдет ли этот Хранитель. И действительно ли это принесет мир во все земли. Ответа у него не было, и он смотрел на луну, думая о том, что скоро будет дома.

Глава 6

Конрад проснулся на рассвете и посмотрев на эльфа, встал и подошел к нему, – нам долго еще идти?

– Сегодня к вечеру мы будем на месте, – Оруэл смотрел на Конрада с интересом. Вообще он не часто видел людей и уж точно не общался с ними, а этот казался ему довольно здраво-мыслящим. По крайней мере, он был явно умнее своего приятеля.

– Хорошо, тогда я разбужу своих людей и можем выдвигаться.

– Разумеется, – отозвался он, – если ваши люди смогут двигаться без остановки, то мы точно доберемся до темноты.

– Я прослежу за этим, – заверил его Конрад, – все будут готовы через 10 минут.

Оруэл снова почтительно поклонился и отошел в сторону, желая немного побыть со своими сородичами. Потому что общество людей угнетало и хотелось поскорее закончить свою миссию и забыть о них.

Конрад растолкал Фрама, – хватит спать, собираемся и идем дальше, Оруэл сказал, что к вечеру будем на месте.

– Чудесно, что тебе это сказал Оруэл, – проворчал Фрам, – а он не уточнил, в каком именно месте мы будем?

Конрад покачал головой, – как ты понимаешь, он не особо разговорчив.

– Понимаю, но вдруг он хочет завести нас куда-нибудь и грохнуть... А вот интересно, что произойдет с камнем тогда? – задумчиво поинтересовался Фрам.

– Ведь мой род не прервется на мне... отец жив, значит камень вернется во Дворец и будет ждать, возможно появится наследник... а если нет, я не знаю.

– А если наследник не появится? Вдруг ты плохо старался и ничего не вышло? – Фрам хмыкнул.

– Значит, камень пробудет у отца... а потом... потом соберется Совет и они решат, что дальше делать.

– Тоже верно, – Фрам задумчиво посмотрел на лес, – ведь если бы нас хотели убить, они бы это уже сделали. Но мы живы, значит они хотят что-то другое.

– Посмотрим, в любом случае, скоро мы узнаем, что именно они от нас хотят.

– Да уж, – Фрам бросил взгляд на вышедшего на поляну Оруэла и поморщился, – все-таки мне не нравится их общество... Без них мы прошли бы намного дальше.

Конрад кивнул, – что-то хотят от нас его господа... послушаем, – проговорил он.

Фрам кивнул и пошел собирать людей. Мысли о том, что после этого перехода они будут ночевать не в лесу, вызвала двойственные мысли. С одной стороны, спать не на земле, а с другой, черт его знает, что ждать от эльфов. Вскоре все были в седлах и отряд продолжил движение,

Конрад велел воздержаться от шуток, поэтому ехали молча.

Оруэл был напряжен, потому что они приближались к эльфийскому замку. И как поведут себя эти люди он не знал.

Конрад в полголоса переговаривался с Фрамом отмечая, что эльф напряжен больше вчерашнего и не зная причину этого.

Наконец, лес стал редеть и Фрам увидел впереди широкую поляну. На первый взгляд она была самой обычной, разве что великоватой для этого леса, но стоило им ступить на нее, как со всех сторон выступили солдаты.

Конрад посмотрел по сторонам и машинально положил руку на рукоять меча, такое количества эльфов не внушало доверия.

Фрам подумал, что Оруэл завел их в засаду и твердо решил, что сделает все, чтобы этот ушастый отправился к праотцам раньше, чем сам Фрам. Солдаты, нервно переглядывались, не понимая, что будет дальше, но выстоять перед таким количеством эльфов было невыносимо. Стоящие по обе стороны от дороги эльфы хранили молчание.

Но эта стена напрягала сильнее тишины леса. За спинами высоких эльфов быстро прошел отряд молодых эльфов, которые явно вышли из леса. Их одежда была под цвет чащи, в руках были легкие луки, а по земле они ступали так тихо, словно не касались ее.

Фрам насмешливо посмотрел на первых, но, когда оказалось, что в лесу скрывалось около сотни эльфов его улыбка пропала.

– Черт я и не думал, что их так много.

Конрад моргнул, думая, что у него двоится в глазах, но нет... он нахмурился, – их слишком много, – согласился он с другом.

Едущий впереди них Оруэл обернулся, – последнее время в эльфийских землях небезопасно. Орки пробираются довольно далеко, поэтому вас сопровождали лучшие стрелки.

Конрад кивнул, – хорошо, – проговорил он, – мы благодарным вашим стрелкам за сопровождение.

Фрам поморщился, но от количества эльфов у него начала кружиться голова и он понял, что будет смотреть между ушей своего коня, чтобы просто не свихнуться. Потому что все эти эльфы были похожи друг на друга, словно создавая их, Бог не слишком старался и сделал всех по одной отливке. «У людей по крайней мере хоть волосы разного цвета, а эти все белобрысые как ...» Фрам не смог найти слово, которое охарактеризовало бы на кого похожи эльфы и потрепал коня по шее. «У меня даже конь гнедой, а у них небось и лошади белобрысые. Хотя им в лесу больше подошли бы зеленые». Он усмехнулся своим мыслям и опустил голову. А то черт его знает, что подумают эти белокурые красотки.

Эльфийский замок, который был виден еще издали, поразил Конрада и когда они приблизились ближе. Казалось, он парит в воздухе, и его шпили уходят высоко в небо и теряются там в облаках.

Сравнивая его с замком, в котором прожил всю свою жизнь, Конрад отметил, насколько разными могут быть замки, в тоже время оставаясь каждый прекрасным и величественным по-своему.

В отличии от замка отца Конрада, этот не был окружен ни крепостными стенами, ни рвом с водой. Однако же подойти к нему незамеченным было просто невозможно. Этот замок был словно частью гигантской скалы, расположенной посреди зачарованного леса и к его воротам вела лишь узкая дорога, по которой в обе стороны не смогли бы разъехаться даже две небольшие повозки. Было невероятно, как в замок поступает вода и продовольствие, а также все необходимое для жизни его обитателей.

Конрад задрал голову, чтобы рассмотреть барельефы и затейливые украшения, венчающие самые низкие из 6-ти башен.

Так процессия добралась до высоких ворот и Фрам не удержавшись, задрал голову пытаясь увидеть, где кончается стена, но ему не удалось. Казалось, что она упиралась прямо в небо, и при этом, в этом Фрам был уверен на все сто процентов, сверху стоит еще сотня лучников. Ворота открылись без единого скрипа, и кони застучали кованными копытами по мостовой. Все, кто был в замке с явным любопытством смотрели на всадников, кто-то из девушек ойкал, прячась за спины мужчин, а Фрам снова встряхнул головой, чтобы привести мысли в порядок. Но кони остановились и откуда-то вышли эльфы подростки и взяли лошадей под уздцы. Оруэл первым прыгнул на землю, и повернулся к людям, – мы проводим вас в ваши покои, чтобы вы могли отдохнуть.

Конрад с интересом смотрел по сторонам, все знали о том, что замок эльфов превосходит по красоте замки людей и это было правдой, они будто попали в сказку и принц поймал себя на мысли, что это больше похоже на сон, чем на правду...но Оруэл заговорил и Конрад отвлекшись от своих мыслей, спешил.

К нему тут же подошел эльф, по виду скорее подросток, чем взрослый и протянув руку взял поводья.

К спешившемуся Фраму тоже подошел мальчик и тот хотел было предупредить его, что у жеребца не лучший характер, но жеребец сам потянулся к нему. Мальчик улыбнулся, прошептав что-то и даже не посмотрев на Фрама повел его коня.

– Интересно, а где мы потом найдем своих лошадей? – хмуро уточнил Фрам.

Конрад усмехнулся, – думаю, они сами их нам вернут, когда посчитают нужным....

– Если сочтут нужным, – проворчал Фрам, но к ним подошел юноша, – вы позволите проводить вас в ваши покои? – с поклоном уточнил он.

– Как будто у нас есть выбор, – усмехнулся Конрад и кивнул, – конечно, проводите нас в наши покои.

Юноша не стал спорить и смотрел на них спокойным взглядом. Потом медленно развернулся и двинулся по коридору. Он, как и большинство, не понимал, зачем людям надо быть здесь, но не смел ослушаться. Двигаясь впереди, он опасался, что один из людей решит вонзить ему нож в спину, несмотря на все запреты, наложенные много лет назад. Он бы поступил именно так, окажись они в иной ситуации.

Открыв дверь, он жестом предложил им пройти, – вас пригласят к ужину.

Конрад первым вошел в помещение, в которое их привел молодой эльф и принялся с некоторым интересом осматриваться. Комната на первый взгляд не сильно отличалась от комнат в их замке, но тем не менее здесь было что-то иное. Словно все предметы были связаны между собой и лесом, и были готовы ожить в любой момент. Витые ножки стола были готовы рвануть с места, кресло с резной спинкой, было как конь, что спустя секунду броситься вперед. Две широкие кровати были простыми, разве что спинка тоже была украшена какими-то листочками.

– Неплохая кроватка, – Фрам подошёл к ней и сперва хотел рухнуть, а потом осторожно провел рукой по покрывалу, – а вдруг там что то есть, – отозвался он в свое оправдание.

Конрад улыбнулся, – ну да, ты как преданный подданный решил сразу все проверить.

– По правде, я хочу лечь и выспаться, так что пусть убивают меня спящим.

– Значит, ложись спать. Вряд ли они придут нас убивать сегодня, так что, у тебя все шансы выспаться.

– Тоже, верно, – Фрам вытянулся на кровати, – интересно, а кормить нас будут?

– Твоими любимыми лепешками, – хохотнул Конрад, садясь в кресло.

– Слушай, с их лепешками мы далеко не уйдем, – проворчал Фрам, – они может и волшебные, но как-то не сильно сытные, так что... надеюсь мясо на ужин все-таки дают.

Конрад усмехнулся, – нам только и остается, что надеется на то, что они все-таки едят мясо.

– Точно, – Фрам кивнул, – ложись спать. Думаю, до утра нас не тронут, а вот завтра нас точно ждет что-то интересное.

– Не сомневайся, – усмехнулся Конрад и сложив руки на груди, прикрыл глаза, задумываясь о происходящем, о том, что из этого всего выйдет и как в итоге выполнить миссию, возложенную на их небольшой отряд.

Фрам был прав, самое разумное было поспать, но сон не шел, и молодой принц некоторое время покрутился на кровати, но так и остался лежать с открытыми глазами, рассматривая высокий резной потолок.

Спустя несколько часов в дверь постучали, и молодой эльф осторожно занес поднос с едой, – приятного аппетита, – сказал он, ставя его на стол и тут же исчез. На подносе была записка "Совет завтра на рассвете".

– Звучит не особо оптимистично, – проворчал Конрад и взял с подноса яблоко, снова устраиваясь в своем кресле, в котором в итоге задремал.

Фрам проснулся среди ночи и увидев в свете луны поднос на столе тут же двинулся к нему. Потому что в животе уже урчало так, что наверняка было слышно далеко за пределами замка.

Конрад спал в кресле, но будить его не хотелось и Фрам наощупь взял кусок какого-то мяса и принялся жевать. Мясо оказалось вполне съедобным, потом он запил его чем-то похожим на вино и завалился спать дальше.

Утром в их дверь постучали снова. Конрад уже не спал, он как раз заканчивал с едой и был готов к посетителю, – зачем стучать, если все равно собираешься войти, – пробормотал он чуть слышно и посмотрел на вошедшего с интересом.

В дверях стоял солдат, который смотрел на Конрада без малейших эмоций, – я пришел чтобы проводить вас в зал совета.

– Ну, провожайте, – кивнул Конрад и встав из своего кресла, подошел к нему.

– Ваш... – эльф посмотрел на Фрама, который уже вскочил на ноги и во все глаза смотрел на него, – ваш спутник пойдет с вами?

Конрад обернулся на Фрама и помедлив кивнул, – да, я ему доверяю...

Эльф кивнул и жестом предложил им следовать за ними. А сам развернулся и двинулся по коридору.

Они шли уже довольно долго и Фрам, который в начала лишь сомневался в том, что он хочет их запутать, точно убедился в том, что его подозрения верны. По его мнению, они уже несколько раз поворачивали и шли в одну и ту же сторону, но стены, которые окружали их были непохожи.

Внезапно впереди появился яркий свет, и эльф почтительно отступил в сторону. Фрам уставился на большой круглый стол, за которым сидело несколько эльфов, закутанный в плащ друид и еще какие-то две твари, не похожие ни на кого из тех, кого он в своей жизни встречал.

Конрад прошел в зал и понял, что эльфы без их вedomо собрали Совет и что его просто поставили перед фактом, приведя на него. Это никуда не годилось, и он уже хотел возмутиться, но потом вспомнил, что он наследный принц и такое поведение ему не пристало, а потому лишь коротко кивнул и занял отведенное ему за столом место.

– Мы приветствуем тебя Хранитель камня и благодарим, что ты согласился принять наше приглашение, – из-за стола встал эльф, чей возраст явно перешагнул и молодость, и зрелость.

– Я в свою очередь благодарю вас за то, что вы пригласили нас на свой Совет, – вежливо ответил Конрад.

Эльф кивнул, явно удовлетворенный выполненными формальностями и сел.

Фрам, обводил взглядом сидящих за столом и изо всех сил старался не смотреть на тех двоих. Но получалось плохо. Слишком уж они были интересны. И это он видел только их верхнюю половину.

Один из них был бы похож на волка, если бы не странная чешуя, что покрывала тело и морду. Хотя лапы у твари были вполне людские, правда странного синеватого оттенка.

Фраму стало интересно, каков он на ощупь, но от наблюдения его оторвал вставший эльф, который чуть склонил голову в приветствии, – мы сожалеем о том, что ваш предшественник не смог добраться до заброшенных земель и сожалеем, что его смерть произошла в наших землях, – негромко начал он, – и мы понимаем, что вы последний Хранитель в своем роде, поэтому мы все, здесь присутствующие, заинтересованы в том, чтобы ваша миссия увенчалась успехом.

Конрад с интересом смотрел на него и наконец проговорил, – последний Хранитель был убит не просто в ваших землях, но и вашей стрелой. . . я понимаю, что вы говорите мне сейчас правду, но я так же не могу не думать о том, что сам видел. . . Я нашел своего брата с эльфийской стрелой в груди, так что, вы должны понимать, что я чувствовал и чувствую.

Эльф кивнул, – я понимаю вас, но я верю, что мои люди невиновны в гибели вашего брата. Мы знали, что идет Хранитель, но, похоже, кроме нас это знали еще и орки. В их землях сейчас неспокойно, у них новый вождь, который уверен, что захват камня изменит расклад сил. Мы выслали небольшой отряд, надеясь прикрыть Хранителя, но они попали в засаду. Не вернулся никто, поэтому я не знаю, что произошло.

Конрад пристально смотрел на говорившего и понимал, что он не врет, – но я все еще не понимаю, чем вызвано то, что вы решили пригласить нас на ваш Совет.

– Мы хотим, чтобы Хранитель выполнил свой долг, – эльф смотрел на него, – но мы понимаем, что сами вы не сможете сделать это, потому что наши западные территории сейчас очень опасны. Идти туда без проводника это глупость. Поэтому мы хотим дать вам тех, кто поможет выполнить вашу миссию.

– Вы хотите дать нам проводников? – Конрад не смог скрыть удивления, – и до куда они пойдут с нами?

– До конца, – эльф видел удивление человека, но был готов к этому, – они пойдут с вами в запретные земли, до самой горы и, если повезет, вернуться вместе с вами.

– Вы готовы рискнуть жизнью своих воинов, ради нашего похода? И вам не нужно ничего взамен?

– Я готов рискнуть жизнью своих воинов ради того, чтобы наступил мир, – эльф покачал головой, – вы далеко от границы с орками и не понимаете, что там происходит. Я каждый день теряю солдат в самых разных стычках, и я хочу, чтобы это наконец закончилось. А единственный шанс на сегодня это вы. И если ваша миссия провалится, то пока камень будет в пути на этот раз, а учитывая, что вы последний Хранитель его путь будет долгим, эльфийские земли могут перестать существовать вообще.

Принц вздохнул, – что ж, быть может королева была права на ваш счет, – тихо сказал он, – кого вы выделите нам в сопровождение?

– Тех, кто уже бывал там и вернулся, – эльф сделал жест рукой и в зал вошли два эльфа. Юноша и девушка, примерно одного роста и почти не различимые между собой. Если оценить их возраст по человеческим меркам, то им было лет 18-20, и хотя Конрад понимал, что скорее всего они несколько старше, их вид никак не вязался с его представлением о проводнике. Особенно, когда речь шла по запретных землях.

– Вы серьезно? Они ведь совсем дети.

– Внешность эльфов обманчива, но поверьте они не такие уж и дети, – он чуть заметно улыбнулся.

– Вы даете нам двоих сопровождающих? Я правильно понял? – уточнил Конрад с интересом поглядывая на вошедших.

– Эти двое пойдут с вами до конца, а в западных землях вас будет прикрывать небольшой отряд, но они не покинут наших земель, – он вздохнул.

– И когда вы хотите, чтобы мы выдвинулись в путь?

– Думаю, вам стоит отдохнуть немного, а потом выдвигаться, – он улыбнулся, – мои люди заметили, что у пары ваших лошадей проблемы с ногами, им не помешает день отдыха.

– Ваши люди очень быстро нашли подход к лошадям, у вас своя методика какая-то? – с интересом спросил Конрад.

– Мы эльфы, конечно, у нас свой подход ко всему живому.

Сидевший за столом друид хмыкнул, словно, не соглашаясь с ними, а потом пристально посмотрел на молодых эльфов, которые стояли неподвижно, как изваяния.

Они отлично понимал, что их миссия невероятно важна, но при этом не очень понимали почему надо помогать людям. Тем, кто испытывает к их народу лишь вражду и ненависть. Однако на их лицах не было ни тени обуревающих их эмоций.

Конрад тоже посмотрел на молодых воинов, – я бы хотел ближе познакомиться с теми, с кем мы вместе пойдём в запретные земли, если это возможно.

– Разумеется, – эльф кивнул, – мы решили основные вопросы, и если все удовлетворены, то они останутся с вами.

– Благодарю вас.

– Принц не стоит благодарностей, потому что мы все заинтересованы в этом походе.

Конрад снова кивнул, – со своей стороны, я лишь могу обещать вам тоже, что обещал своему королю, я сделаю все, чтобы наша миссия увенчалась успехом.

Эльф кивнул, – мы все хотим мира... Но остановить орков не так просто. Их лидер... Он не орк... Мы подозреваем, что он когда-то был друидом, но предал все законы. Но это лишь подозрения.

Конрад изогнул бровь, – вы правы, орочьи земли довольно далеко от наших, но маленькие поселения начинают высказывать свои недовольства и нас, возможно, скоро ожидает людской бунт, – он вздохнул, – поэтому, уничтожить камень нужно как можно скорее, чтобы не случилось.

Король эльфов кивнул, – в сопровождающем вас отряде снова пойдёт мой сын Оруэл, – сказал он, – но они не смогут вести вас в чужих землях. А охотники смогут.

Конрад снова посмотрел на юношу и девушку, – хорошо, я доверяю вашему выбору, – он почтительно кивнул, хотя в глубине души совершенно не мог представить, какая польза может быть от этих двоих.

Король же, бросил взгляд на молодых людей и чуть заметно кивнув им, вышел.

Фрам встал и подойдя к Конраду обреченно вздохнул, – нас поведут эти двое? Мальчик и девочка? Да между ними даже разницы нет, так сколько же им лет, что они успели стать крутыми следопытами.

– Вот сам у них и спроси, раз у тебя столько вопросов и все они без ответов, – отозвался Конрад.

– Вот подойду и спрошу, – проворчал Фрам и подойдя к ним нагло окинул взглядом эльфов.

Те спокойно посмотрели на него, словно ожидая чего-то и Фрам слегка смутился, – а звать то вас как? – поинтересовался он и парень ответили первым, – меня зовут Эйргар, а это моя сестра Эйрия.

Конрад с интересом рассматривал молодых эльфов, продолжая сидеть в своем кресле, – и вы охотники? – поинтересовался он.

– Можно сказать и так, – чуть улыбнулся Эйргар.

– Ну а как сказать правильнее? – проговорил Конрад.

Молодой эльф неопределенно пожал плечами и посмотрел на сестру. Та улыбнулась в ответ, по-прежнему не говоря ни слова.

– Да, мы охотники и следопыты, – Эйргар вернулся взглядом к Конраду.

– И вы уже бывали в тех землях?

– Да, и не раз, – юноша спокойно смотрел на него, – мы бывали много, где, и проходили заброшенные земли насквозь.

– И как вам это удавалось? У вас какие-то секретные тропы?

– Есть много троп, все зависит от того, как по ним идти, – Эйргар бросил взгляд на сестру, и та снова улыбнулась, но в разговор вступать не спешила.

Конрад перевел взгляд на девушку, – а вы почему молчите?

– А что вы хотите услышать от меня? – поинтересовалась девушка, которая часто стала кивалась с подобным непониманием.

– Просто подумал, что вдруг вам запрещено говорить с мужчинами.

Эйрия не удержалась от улыбки, – и как вы себе представляете наш дальнейший поход? Я буду общаться с вами с помощью жестов или писем?

Конрад пожал плечами, – быть может, общался бы с нами только ваш брат, мы ведь не знаем ваши правила и обычаи.

– А у вас девушкам нельзя разговаривать с мужчинами? – она с интересом смотрела на него.

– У нас девушки не занимаются охотой и не являются следопытами, – спокойно ответил он.

– Да, я знаю, ваши девушки выходят замуж и посвящают свою жизнь супругу.

– Я не думаю, что нам стоит обсуждать все это, я бы хотел обсудить то, как мы будем проходить те земли.

– Нет смысла это обсуждать, – Эйрдар опередил сестру, – мы просто пойдем туда и постараемся дойти, только и всего.

– Я считаю иначе, – Конрад спокойно смотрел на молодого эльфа. – Если вы пойдете с нами, то вы должны соблюдать правила.

– И какие правила мы должны соблюдать? – эльфийка подняла на него глаза.

– Отвечать на мои вопросы, – Конрад встал и подойдя к ним внимательно осмотрел, – я не собираюсь слепо следовать за вами, полагаясь лишь на то, что вы якобы когда-то были в тех землях.

– В таком случае, может быть вы пойдете сами, а мы просто составим вам компанию? – девушка не отводила глаза.

– Зачем вы нам для компании? Развлекать моих гвардейцев будете? – уточнил Конрад холодно.

– Я слышала, что люди весьма неразборчивы в своих связях, но я не могла подумать, что настолько... Кем же надо быть, чтобы согласиться возлечь с эльфийкой, – она вернула ему такой же взгляд.

– А вы только такие развлечения можете предложить нам? Честно говоря, зная про ваш народ, я думал, что под развлечениями понимается то, что вы будете развлекать нас балладами и сказаниями.

Девушка вспыхнула и хотела ответить, но Эйрдар взял ее за руку, – Если бы это касалось только людей, мы могли бы развлекать вас балладами, но, к сожалению, беда коснулась не только вас. Поэтому мы и идем с вами.

– Поэтому от вас и требуется быть частью отряда, а не отдельным придатком, – проговорил Конрад.

– И что, по-вашему, это означает? – Эйрдар смотрел на него с неким любопытством.

– Мне интересно, что, по-вашему, означает быть частью отряда.

– Учítывая, что мы следопыты одиночки, то я понятия не имею, что значит быть частью отряда, тем более частью отряда людей, – Эйрдар не моргнул глазом.

– В таком случае, у вас есть время узнать об этом у тех, кто в курсе ответа на этот вопрос, – Конрад пожал плечами, – мы подождем... мы ведь никуда не спешим, верно, Фрам?

Во взгляде девушки сверкнуло презрение, – конечно, вы никуда не спешите. Ведь от орков вас отделяют наши земли, и это наши солдаты гибнут каждый день, не позволяя оркам дойти до людских земель, а люди делают вид, что их это не касается.

– Раз с этим мы разобрались и выяснили, рекомендую вам заняться выяснением, что же такое быть частью команды, чтобы не терять время, – улыбнулся Конрад.

Эйрдар кивнул, снова понимая, что среди них двоих сдержанным придется быть ему, и показал сестре глазами на дверь. Девушка снова бросила на людей презрительный взгляд и вышла.

– Вот ведь мелочь ушастая, – проворчал Фрам.

– Придется немного пообломать их пылкий нрав, особенно у девчонки, – задумчиво проговорил Конрад, – интересно, как нам теперь добраться до своих покоев отсюда?

– Да сейчас разберемся, – самоуверенно отозвался Фрам, толкая дверь, – мы шли, кажется, оттуда...

– Тебе так кажется или ты в этом уверен? Потому что мне бы не хотелось тут заблудиться.

– Конечно, уверен, что я, по-твоему, не помню откуда вышел и как шел?

– Хорошо, раз ты так в этом уверен, тогда пойдем, – отозвался Конрад, – не будем терять время.

Фрам кивнул и уверенно двинулся вперед по коридору. Путь казался совершенно знакомым, и он спокойно повернул налево, проходя мимо статуи какого-то лесного духа. Потом свернул туда, откуда пришел и спустя некоторое время оказался в совершенно незнакомом месте. – черт...

Конрад с интересом посмотрел на него, – мы заблудились?

– Нет, – Фрам мотнул головой, – просто свернул не туда.

– Что ж тогда нужно вернуться и свернуть туда.

– Сейчас так и сделаем, – Фрам посмотрел на друга, надеясь, что тот вспомнит хотя бы часть пути, чтобы им выйти, а пока двинулся обратно, – а тут куда? – уточнил он.

– Ты ведь сказал, что все запомнил... но мне кажется направо... неужели во всем дворце мы одни?

– Наверняка эти ушастые куда-то свалили, но если ты думаешь, что направо, то давай пойдем направо.

– Прекрати их так называть, это может обернуться ненужными последствиями, – проворчал Конрад.

– Какими интересно? Нас прирежут на месте?

– Я сказал, прекрати, – Конрад посмотрел на него, – мы сейчас у них в гостях, а не наоборот.

Фрам поморщился, – как скажешь, – отозвался он, – это же ваша миссия, Хранитель.

Принц закатил глаза, вот чего ему сейчас не хватало, так это обид Фрама... дальше пошли молча.

Ходили они довольно долго, пытаясь восстановить свой путь сюда и им казалось, что все получается. Вот еще один поворот и еще одна лестница и они выйдут туда, где их покои и наконец перестанут тут блуждать. Но спустя некоторое время оба окончательно поняли, что заблудились.

Фрам уже был готов разразиться ругательствами, относительно эльфов и способах их строительства, как увидел девочку в зеленой накидке.

Та стояла в конце коридора и приветливо улыбаясь протягивала им руку, словно приглашая следовать за ними.

– Чужестранцы, идем, – в ушах прозвучал тонкий голосок.

Конрад помотал головой, так как казалось голос уже был в голове, а не был услышан, – бред какой-то, – пробормотал он, но тем не менее пошел за ней, учитывая, что других вариантов у них не было.

Фрам попытался ускорить шаг, чтобы догнать девчужку, и рассмотреть ее, но та не позволяла сократить разделяющее их расстояние, неуловимо удаляясь. Она долго вела их по коридору, снова и снова сворачивая и друзья уже поверили, что они скоро выйдут, как внезапно девочка звонко рассмеялась и растворилась в пустоте.

– Что за ерунда? – Фрам замотал головой и заглянув за угол, увидел ту наглуго эльфийскую девчонку. – А ты что тут делаешь? – не слишком вежливо спросил он и Эйрия уставилась на него, – а ты?

И переведя взгляд на Конрада добавила, – и ты тоже?

Конрад чуть не налетел на нее, но вовремя успел остановиться, – мы вообще то шли в свои покои, – не теряя достоинства проговорил он.

– Ммм, – она насмешливо посмотрела на него, – и не дошли, видимо?

Она окинула их взглядом, пытаясь понять, каким образом и, главное, с какой целью они тут оказались. Одно дело, если они действительно заблудились и совсем другое... Глаза скользнули по мужчинам, ведь если верить рассказам о людях, то цель у них могла быть только одна. Но Эйрия, несмотря на то что не считала людей идеальными союзниками, не хотела считать их настолько грязными тварями.

– А вам то какое дело? Или мы под арестом?

– Никакого, просто вы на девичьей половине, – она все еще смотрела на них, – сюда запрещено проходить не то, чтобы людям, но и эльфам.

Конрад изогнул бровь, – серьезно? У вас тут отдельно женская и мужская половины?

– Здесь находятся девушки... – она пристально посмотрела на него, – те, которые вышли из детства.

– И что с того? Вас до свадьбы что ли держат отдельно от мужчин?

Она поняла, что объяснить этим идиотам не выйдет все равно и поэтому просто закрыла дверь. По всей видимости они пришли сюда случайно, а значит все в порядке, – пойдёмте, я провожу вас.

– А вам значит на мужскую половину заходить разрешается? – полюбопытствовал Конрад.

Эйрия закатила глаза и первой пошла по коридору в обратную сторону, – а где девчонка то? – уточнил Фрам у Конрада.

Конрад покачал головой, – я даже не уверен в том, что она была, а не привиделась.

– Девчонка? – Эйрия обернулась, – маленькая в зеленом плаще?

Парни переглянулись и наконец принц медленно кивнул, – да, вы ее знаете?

– Это ученица друидов, – девушка усмехнулась, – учитывая, что мы должны научиться жить по вашим правилам, то... – она невинно взмахнула ресницами, – вам стоит учесть, что нельзя слушаться учеников друидов.

– И почему их нельзя слушаться? Ничего плохого она не сделала, ну разве что привела к вам, – он пожал плечами.

– Точно, – Эйрия хмыкнула, – но мы же должны подчиняться вашим правилам, так что ...

– И что с того? Какая связь? – поинтересовался Конрад, – я не совсем понял вашу мысль.

– Да и не стоит затруднять себя тем, что вам все равно непонятно, – девушка ускорила шаг, – вам сюда.

Они прошли по коридору, завернули за угол и оказались возле двери в их покои. Фрам бросил на Конрада хмурый взгляд, не понимая, как такое возможно, но говорить ничего не стал.

– Благодарю вас, дворец вы точно знаете, – отозвался Конрад.

Она пожалала плечами и чуть склонив голову, развернулась чтобы уйти.

– А где ваш брат? Мне казалось, что вы с ним неразлучны, а оказывается даже живете в разных половинах.

– Мы не живем на разных половинах, мы вообще не живем во дворце.

– Не пускают? – сочувственно уточнил Конрад.

– Ага, не всем же быть принцами.

– Тоже, верно, – согласился он, – благодарим вас за то, что сопроводили.

Она снова чуть наклонила голову, хотя в этом поклоне было больше издевки, чем уважения и ушла.

Конрад проводил ее заинтересованным взглядом, а потом повернулся к Фраму, – ну, здесь от нее явно был толк, может и в запретных землях тоже будет.

– Ага, если мы там заблудимся, то она нас выведем, – Фрам проводил ее взглядом, – все-таки они не сильно отличаются от парней.

– Это парни не сильно отличаются от девушек, так будет правильнее.

– Тоже, верно, – Фрам заржал, толкая дверь, – так что, когда мы выступаем?

– Послезавтра, надеюсь никто против этого возражать не станет, и наши лесные гости согласятся.

– Надеюсь, парням здесь тоска, ни выпивки, ни шлюх, так что они не захотят тут задерживаться.

– Да и я не горю желанием проводить здесь больше времени, чем это необходимо. Интересно, как эльфы развлекаются?

– Понятия не имею, хотя по правде и знать не хочу... по мне они слишком высокого о себе мнения, что этот Оруэл, что эти двое... может они и не брат с сестрой, а просто для нас так сказали?

– Оруэл наследный принц, ты сам это слышал, так что он видимо, считает, что имеет полное право так себя вести, а что касается этих двоих, то они мне вообще не нравятся... я им не доверяю.

– Предпочел бы Оруэла вместо них? – Фрам хмыкнул.

– Честно говоря, да, но наше мнение никто не потрудился спросить.

– Интересно, а все эльфы бывали в заброшенных землях? – Фрам устроился в кресле с бокалом вина, – от нас до них идти далековато, а если бы пару переходов, я бы точно туда сходил... Просто из любопытства.

– Если ты еще не заметил, у них на первом месте дисциплина, а вовсе не любопытство, – проговорил Конрад с улыбкой, – так что, если и ходили, то только те, кому это позволено.

– Неужели ты думаешь, что они тут все такие правильные? – Фрам покачал головой, – я уверен, что нет.

Конрад пожал плечами, – я не знаю... я, как и ты, не особо знаток их народа.

– Ладно, что будем делать завтра?

– Думаешь, нам разрешат покинуть наши покои и шататься по их замку?

– Мы только что это проделали, еще и шли за какой-то зеленой девчонкой, – Фрам пожал плечами и допив вино, поставил бокал, – вино, кстати, у них ничего...

– Уже не боишься быть отравленным?

– Учítывая, что говорил их король, они от нас тоже зависят, так что не думаю, что нас решат отравить.

– Тешь себя этим и пей их вино, – Конрад улыбаясь прошел по покоям и взял яблоко.

– А оно думаешь не отравлено? – заржал Фрам.

– Ты им доверяешь, а я доверяю тебе, так что, если что, виноват тоже будешь ты.

– Отличная мысль, – Фрам прошел к столику, где стоял кувшин с вином и плеснул себе еще в бокал, – осталось придумать, кому доверять мне.

– Тебе непросто, у тебя же нет тебя.

– Это да. Может пойдем прогуляемся? Мы же не обещали сидеть на одном месте.

– И что ты там думаешь увидеть? – любопытствовал Конрад, доедая яблоко, – ладно, пойдем, – согласился он, накидывая на себя свой плащ.

– Хотя что-нибудь, – Фрам улыбнулся, – может у них есть места, где можно выпить, подцепить женщину и так далее.

Конрад с интересом посмотрел на него, – тебя же вроде как ждет твоя женщина, – проговорил он.

– Мы же в этом не можем быть уверены, – Фрам пожал плечами, – так что все это самообман.

– И ты готов наплевать на этот самообман?

– Я бы занялся сексом просто ради секса. Прости, что я не таков как ты и не готов хранить верность... но я и не женат.

– В любом случае, я не думаю, что тут у тебя есть возможность заняться сексом, – пожал плечами Конрад, – но поискать мы, конечно, можем.

– Должны же они где-то этим заниматься? Никогда не поверю, что все такие праведники и только после свадьбы и только с женой... и так тысячу лет.

– Может для них и есть эльфийские шлюхи, но они ни за какие деньги не лягут с тобой.

– Это еще почему это? – возмутился Фрам, – чем это я хуже их парней? Ну уши у меня покороче, и что из этого?

– Тебе же объяснила та девчонка, что эльфийки никогда не лягут под человека... ты как будто ее не слышал.

– Ну то приличные эльфийки, а я-то про шлюх, – Фрам не унывал, – надо спросить у простых ребят, есть ли тут такое. Наверняка тут не только эльфийки работают, но и есть что поинтереснее.

– Ммм, – протянул Конрад, – потом, когда у тебя все отвалится, не приходи ко мне плакать, – предупредил он.

– Ну почему все должно отвалиться?

Конрад усмехнулся, – ну а почему нет?

– Потому что ничего не должно отваливаться, но раз ты так беспокоишься, то я никуда не пойду и останусь дома, – проворчал Фрам, – зато все будет при мне.

– Мы ведь собирались прогуляться, я уже и плащ надел.

Конрад, улыбаясь стоял у двери, поправляя на плечах свой дорожный плащ с замком, на котором был выгравирован герб их рода.

– А некуда идти, – обреченно вздохнул Фрам.

– Прекрати ныть, – улыбнулся Конрад и быстро преодолев разделяющее их расстояние, потянул друга на выход из покоев, – идем куда-нибудь.

– Хорошо- хорошо, – Фрам вышел следом, – главное, найти дорогу обратно, а то снова будем как идиоты ходить кругами.

– Переночуем в саду, – успокоил его Конрад, – не переживай.

– Вот там на нас точно кто-нибудь нападет, – предостерег его Фрам.

– Они вроде заверяют нас, что моя безопасность для них прежде всего... Посмотрим.

– Твоя, – строго отметил Фрам, – а что обо мне?

– Да, это действительно вопрос, твоя безопасность им неинтересна.

– Поэтому я предпочту спать здесь, придется самому заботиться о себе, раз ты не хочешь это делать.

– Кто тебе сказал, что я не хочу о тебе заботиться, – Конрад искренне удивился, – я постоянно забочусь о тебе

– Ты только что был готов чтобы у меня отвалился мой приятель, а потом чтобы меня убили в саду эльфы, – Фрам покачал головой, – хорошенький у меня друг...

Он хотел добавить что-то еще, но увидев, что в коридоре они не одни и усмехнулся, – интересно, а если спросить про шлюх, меня сразу зарежут?

Конрад покачал головой, – я бы на твоём месте не рисковал, задавая такие вопросы, а то точно останешься без своего приятеля.

Фрам закатил глаза, и они вышли во двор. Там шла привычная жизнь, такая, как велась в их замке. Кто-то нес воду, откуда-то доносился запах свежего хлеба, в стороне упражнялись с оружием гвардейцы. Последнее заинтересовало Фрама, и он подтолкнул Конрада туда.

Конрад пошел вместе с ним и остановившись чуть в стороне, молодые мужчины с интересом наблюдали за происходящим.

Фрам критически смотрел на то, как эльфы упражнялись с мечом. Ему не нравилось, что их меч короткий и видимо более легкий, чем тот с которым привык обращаться он сам.

Но, судя по всему, у эльфов была другая тактика, хотя, как поведет себя такое оружие в битве с более тяжелым противником было не ясно.

Фрам смотрел за сражающимися и увидел среди них парня, который должен был вести их. Тот отбивался от троих противников, а его сестра, сидя на, ограничивающим тренировочное ристалище заборе, насмешливо следила за происходящим.

Конрад сложил руки на груди, наблюдая за ними, – интересно, преуспеет ли он в своем начинании.

– Ты про что? – Фрам с интересом следил за поединком

Конрад кивнул на происходящее, – справится ли он с тремя, потому что сестра его вроде в него не особо верит.

– Может она его таким образом поддерживает, – Фрам бросил взгляд на девушку, но Эйрдар уже обезоружил одного из противников.

– Может, – Конрад не стал спорить, – странная парочка.

– Может они и не брат с сестрой, – проворчал Фрам, инстинктивно повторяя движение Эйрдара, – а он ничего.

– Да ладно? Ты серьезно? – Конрад был искренне удивлен, – он больше красуется, чем дерется.

– Почему? Интересно как они ведут себя при других противниках.

– Потому что драку можно было закончить еще минут 5 назад, но он красуется... зная, что есть зрители.

– Ну да, ты прав, но сейчас это же просто игра.

– И тебе, судя по всему, эта игра нравится, – проговорил Конрад с улыбкой

– Да, – Фрам кивнул, подходя ближе к забору. Эйрдар как раз разделался с последним противником и помахал сестре.

Та усмехнулась и замотала головой, устраиваясь поудобнее. Порыв ветра взметнул светлые волосы девушки, и она поправила их рукой, заправляя за ухо.

– А вот она играть не любит, – Конрад облокотился на забор, – интересно, она старше него?

– Да черт их знает, – Фрам прислонился к забору, – им небось лет по двести.

– Интересно, не скучно им столько жить? – риторически спросил Конрад.

– Не знаю, наверное, можно многое успеть за столько лет.

– И что бы ты хотел успеть за столь длительный срок?

– Наверное, я бы тоже пару раз сходил вокруг света, – Фрам улыбнулся, – теперь понятно, почему они уже успели везде побывать. И кстати, ты хотел, чтобы они привыкли к нашему распорядку, а как ты планируешь это устроить?

– Не имею ни малейшего понятия, – отозвался Конрад, – я вообще не горю желанием с ними идти.

– Думаешь, мы справимся без них? Ведь ушастый король прав, они там были, а мы нет... если не наврал, конечно.

– Это не значит, что я им доверяю.

– Это понятно, ну если что перережем им горло, как только окажется в заброшенных землях и все.

– И приговорим себя к смерти из-за двух ушастых проходимцев? – уточнил Конрад, – я против.

– Почему? В заброшенных землях всякое может случиться.

– Какой ты коварный, – посетовал Конрад, – я даже не представлял, что настолько.

– То есть мой план ты одобряешь?

– Оставляю его на крайний случай.

– Отлично, – Фрам посмотрел на Конрада, а потом перемахнув через забор уверенно пошел к сражающимся эльфам.

– Ты куда это, – Конрад перепрыгнул следом и пошел за ним, – Фрам!

– Да все в порядке, – сообщил Фрам широко улыбаясь, – не переживайте.

Эльфы озадаченно смотрели на них, пытаясь понять, что означает это появление и как на него реагировать. Одно дело тренироваться со своими и совсем другое с этим человеком. А если с ним что-то случится? Например, кто-то ранит его, а люди снова заявят, что эльфы убили человека. И на этот раз у них будут все основания для этого.

– Фрам, что ты делаешь? – поинтересовался Конрад.

– Да ничего я такого не делаю, – Фрам рассмеялся, – просто хотел немного развлечься.

А ты то, чего рванул?

– Я демонстрирую тебе тот факт, что мне на тебя не плевать и я переживаю.

– Ааа, – протянул Фрам и тут увидел, что девчонка, до этого сидевшая на заборе, прыгнула и с наглой улыбкой идет к ним. Фрам просиял, – ну вот видишь, я сейчас развлекусь.

– Хоть чем-то тебя порадуем, учитывая, что другое развлечение ты не найдешь себе.

Эйрия улыбалась, шла к нему через поле и Фрам поймал себя на том, что несмотря на внешние изъяны, такие как длинные уши, девушка очень привлекательная.

Стройная фигура была видна даже в мужской одежде, и парень изучающе смотрел на нее. В руке у нее был такой же как у брата меч, который был существенно короче меча Фрама, но похоже, девушку это не останавливало.

На полпути, с ней поравнялся Эйрдар и что-то строго сказал, но она лишь отмахнулась от него. Эльфы с любопытством смотрели на нее, когда она, все так же озорно улыбаясь, встала напротив Фрама.

Тот медленно вытащил меч и пару раз покрутил его в руке, надеясь, что какие-нибудь эльфийские девчонки все-таки смотрят на него. Ну кроме этой, разумеется.

Эйрия тоже достала свой меч из ножен и приподняла его, салютуя противнику.

Фрам одарил ее довольной улыбкой и тут же атаковал.

Несмотря на то, что его атака была стремительной, девушка лишь чуть коснулась его меча своим и отступила в сторону. Противостоять медвежьей силе Фрама было непросто, но она и не пыталась, поскольку на ее стороне была ловкость и гибкость.

Он быстро понял, что снести ее с ходу не удастся и чуть сбавил напор, пробуя пробить ее защиту. Клинки со звоном сталкивались, но при этом девушка умудрялась уйти от удара, который мог бы с легкостью разрубить ее. Она двигалась с какой-то непостижимой грацией, часто просто уклоняясь от удара, но не атакуя. Словно она просто танцевала, а не дралась.

Фрам, после очередной неудавшейся атаки, обиженно хмыкнул и поймав озорной огонек во взгляде противницы снова бросился вперед.

Она отвела его меч буквально на пару дюймов и тут же атаковала так стремительно, что Фрам, не ожидавший этого, с трудом отбил ее удар. – черт, – только и выдохнул он и снова увидел эти смеющиеся глаза.

Девчонка словно издевалась над ним, а оставлять это безнаказанным он не хотел.

Они снова закружили по полю, эльфы отступали, освобождая место, а Фрам стремительно теснил ее к забору, осознавая, что не сможет превзойти ее в скорости.

Девушка поняла это и когда ликующий Фрам взмахнул клинком, уперлась сапогом в одну из планок забора и подпрыгнув, оказалась за спиной у юноши.

Тот только проводил ее удивленным взглядом, и не успел обернуться, как она снова атаковала.

Ее легкий клинок оказывался со всех сторон и Фрам осознал, что снова проигрывает в скорости. Да и техника была немного иной, что сбивало. И в ту же секунду он понял, что ее клинок находится в дюйме от его груди. Фрам рассмеялся и отбив рукой клинок, не обращая внимания на боль в предплечье, сгреб девушку в объятия, – ты проиграла, – сообщил он, прижимая ее к себе и Эйрия, ошалева от такого обращения, смотрела в голубые глаза парня.

– С тебя поцелуй, – с довольным видом сообщил Фрам, как с края раздался гневный голос, – что здесь происходит?

Девушка дернулась, Фрам тут же поставил ее на место, и она отступила на шаг. К ним шел сам король....

Конрад наблюдал за их сражением и понимал, что если они и правда захотят от них избавиться, это действительно придется делать ночью, когда они будут спать, потому что в другом случае, они могут не преуспеть... и это очень не нравилось молодому принцу, от этих мыслей его отвлек окрик и он обернулся вместе со всеми, смотря на короля и понимая, что тот явно недоволен.

Эйрия смотрела на приближающегося короля, а потом бросила взгляд на Фрама. Тот был похож на нашкодившего ребёнка, когда девушка снова улыбнулась ему.

Король подошел ближе, строго глядя на молодых людей, которые еще не перевели дыхания. Несмотря на видимую легкость Фрам понял, что его противница устала и это порадовало его. Потому что проиграть девчонке и понять, что еле дышишь... Это точно не прибавит очков.

Король тем временем дошел до них, и девушка перестала улыбаться. Ее брат, как-то незаметно для Фрама, оказался рядом, вставая с девушкой. Королевский взгляд сверлил их и перешел на юношу. Фрам хотел что-то сказать, но слов не было.

– Мы просто упражнялись, – наконец сказала девушка и Фрам закивал.

Король посмотрел на рассеченную рубашку юноши, которая слегка пропиталась кровью и вздохнул. По-правде он не хотел, чтобы Хранителя или его людей зарезали здесь. Но наверняка нашлись бы те, кто был не против такого расклада.

– Обработай его рану, – приказал король эльфов и повернулся к Конраду, – я приношу извинения за неаккуратность моих людей.

Эйрия открыла рот, чтобы сказать, что неаккуратен был парень, но Эйрдар пнул ее по ноге. Девушка прикусила губу, сдержалась и смолчала, хотя не понимала в чем ее вина. Если бы он не начал махать руками, то и остался бы цел, потому что она была очень осторожна.

Конрад кивнул, – в свою очередь, я поговорю со своими и запрещу им подобные игры пока наш поход не увенчается успехом, – проговорил он и повернулся к Фраму, – и я разделяю ваш гнев и неуместность такого поведения. . .

Фрам хотел сказать в свое оправдание, но тут почувствовал, как его по ноге больно пнули сапогом. И понял, что это девчонка. Она стояла, опустив голову, но почему-то он понял, что ее глаза смеются. И тоже опустил голову, чтобы не выдать себя.

Король кивнул и пошел прочь, явно успокоенный тем, что все происходящее оказалось просто баловством

Как только король отошел на достаточное расстояние, Конрад подошел к Фраму, – я тебя сам зарежу, если ты еще раз выкинешь что-то подобное, – тихо сказал он и перевел взгляд на брата с сестрой, – впредь я прошу вас не упражняться с моими людьми, – холодно попросил он.

– А что я. . . – начал было Фрам, но Конрад уже воспитывал девчонку, – она то тут вообще не причем, – он тут же вступился за нее, что вызвало удивленный взгляд девушки.

Она быстро улыбнулась ему, и посмотрела на Конрада, – как вам будет угодно, – сказала эльфийка, почтительно склонив голову, но Фрам был уверен, что ее глаза снова смеются. – я пришлю к вам лекаря, чтобы обработать руку вашего человека. Уверена, вы не позволите мне прикоснуться к нему.

– Мне казалось, что это вам запрещено прикасаться к мужчинам, – в тон ей ответил Конрад, – к тому же, мой человек обойдется без лекаря, – он мельком осмотрел порез, – ничего серьезного. . . будьте готовы выступить послезавтра на рассвете, – добавил он и не дожидаясь Фрама отправился обратно во Дворец, злясь на друга, что тот полез в эти игры.

– Как скажите, – отозвалась она, но Конрад уже шел, и она вытащила из кармана маленький пузырек, – это для руки, – прошептала девушка.

Фрам быстро спрятал то, что она протягивала, даже не глядя и уже делая шаг за Конрадом улыбнулся, – мы не закончили. . .

Девушка чуть заметно кивнула и пошла в противоположную сторону. Ее отношение к людям было двояким. В целом она считала, что будь камень у них, это было бы проще, но Фрам был забавен и пару раз она чуть не пропустила его удары. О чем, собственно, не замедлил ехидно сообщить Эйрдар, раскладывая весь их бой по полочкам, критикуя почти каждое ее движение.

Тем временем молодые люди вернулись в свои покои и сев в кресло, Конрад посмотрел на друга, – было бы очень весело просить девчонку эльфа пощадить моего нерадивого помощника.

– Перестань, – Фрам улыбнулся, – я-то хоть развлекся. Между прочим, отличная девчонка. . . И если бы так можно было бы перед сексом, то. . .

Конрад покачал головой, – я не доверяю ни ей, ни ее брату. . . они слишком странные.

– В этом я с тобой согласен, – Фрам кивнул, – я никогда не видел такой девчонки. Не понимаю, чего взъелся их король. Все же было хорошо.

– Потому что никому из нас не нужно, чтобы кто-то из вас кого-то покалечил.

– Да не было цели калечить, это же было очевидно. И потом. . . Ее не так просто покалечить. Мы же просто играли, а я ни разу не зацепил ее.

– Вот именно, Фрам, говоря про калечить, я имел в виду тебя, – отрезал Конрад, – если выходишь против девчонки, будь готов уложить ее сразу, а то, что произошло лишь показало, что она намного более подготовлена, чем ты!

– Конрад мы лишь играли, – он замялся, – никто не хотел...

Фрам запнулся и не стал продолжать, понимая, что Конрад увидел в этой возне нечто большее, чем они оба вложили. Подумал, что девчонке тоже сейчас попадет и вздохнул.

– Хочешь играть, делай это со своими людьми, но не с теми, кто вполне возможно в будущем станет нашим врагом, – Конрад был непреклонен, ему очень не понравилось то, как легко девчонка чуть было не расправилась с одним из лучших его бойцов. Фрам уже точно решил не спорить и подойдя к окну хмуро посмотрел на двор. И тут увидел эту девчонку. и похоже ее тоже отчитывали. Рядом с каменными лицами стояли ее брат и Оруэл. Девчонка смотрела куда-то вдаль, явно не слишком слушая отповедь, потому что похоже это был не первый раз. Потом взгляд прошелся по замку и тут она натолкнулась на Фрама. Тот с трудом сдержал улыбку, потому что на мгновение девушка озорно улыбнулась, явно довольная тем, что произошло, но тут же с раскаянием посмотрела на эльфов. Фрам считал что разумнее будет отойти в сторону, чтобы не злить ни Конрада, ни эльфов. До прихода сюда он видел в них врагов и был уверен, что стоит сойтись с кем-то с мечом, так его захватит ненависть. Но ее не было. Все это время он понимал, что оба четко контролировали каждый удар и его рана – это действительно его только его глупость. Если бы не он, то все бы обошлось, но слишком велика была досада, что он проиграл и это лишь скрашивал испуг в глазах эльфийки, когда он сгреб ее в объятия. И ощущение гибкого девичьего тела в руках. О последнем пришлось быстро прекратить думать, и он с несчастным видом посмотрел на Конрада.

Конрад посмотрел на него и вздохнул, – я прошу тебя не сближаться с ними, – тихо сказал он, – мы понятия не имеем что у них на уме... и если королю я верю, то я уже говорил, что эти двое у меня под подозрением.

– Прости, – Фрам вздохнул, – я снова не подумал... мне было скучно, а тренироваться со своими... я их знаю, как облупленных, а ты не хотел...

– Хорошо, я рад, что мы все выяснили.

Фрам пожал плечами и дойдя до кувшина с вином, вспомнил про пузырек, – а с этим что делать?

– А порез у тебя серьезный?

– Не, – Фрам закатал рукав, – царапина, но ...

Он вытащил пузырек и показал другу, – могу выбросить.

– Оставь пока, вдруг пригодится, – отозвался Конрад.

– Так мазать или нет? – Фрам покрутил маленький пузырек в руке.

Конрад пожал плечами, – я бы не стал, если царапина не сильная.

– Ладно, – Фрам поставил пузырек на стол и налил вина, – ты будешь?

Конрад кивнул, – выходим на рассвете, нужно сообщить тем, кто готовит лошадей, наверное.

– Я схожу. Заодно проведаю ребят, надеюсь они вели себя лучше, чем я, – он широко улыбнулся и налив вино Конраду протянул бокал, – я быстро, – заверил он и вышел.

– Очень на это надеюсь, – отозвался Конрад, – это я относительно их поведения.

Фрам улыбнулся и выскользнул из двери, надеясь, что его выходка все-таки останется незамеченной остальными. Потому что еще не хватало, чтобы парни начали ржать, что он проиграл девчонке. По пути он встретил пару эльфов, от которых тоже ждал насмешки, но те посмотрели с неким уважением. Фрам этого не понял и поспешил к своим.

Люди вели себя более чем мирно. Лаг решил, что раз их кормят и поят, то все хорошо и отряд отдыхал. Правда, решено было не выходить из отведенных им покоев, чтобы не провоцировать хозяев замка. Тем более Лаг отлично понимал, что не станет затевать ссору с эльфами в их замке, поскольку подозревал, что это может кончиться плачевно для него, а вот солдаты, после его шуток, ждали от него именно этого.

– На рассвете выходим, – сказал Фрам.

Лаг кивнул, – наконец то пойдём дальше без этих ушастых.

– Не радуйся, – усмехнулся Фрам – они пойдут с нами.

– Ты это так пошутил сейчас?

– Нет, с нами идет тот же отряд, и еще пара следопытов, так что не особо отстригите про уши

– Да ты сам про них неплохо шутил, – огрызнулся Лаг.

– Ага, а теперь мы идем вместе так что выбора у нас нет и надо вести себя прилично.

– И принц согласился на это? – недоверчиво спросил кто-то.

– Разумеется, согласен, – Фрам посмотрел на них, как на идиотов, – так что никаких шуток.

Он посмотрел на ошалевшего Лага и на остальных, а потом вышел, решив, что миссия выполнена, и можно идти пить вино. В любом случае эти будут сидеть тихо и не доставят новых неприятностей. Тем более, что он-то сам уже постарался на славу. Стоило ему выйти, как гвардейцы дружно загалдели, обсуждая услышанное. Поверить, что принц, который ненавидит эльфов, принял их помощь – это казалось невероятным.

– И долго нам придется идти с этими принцессками? – проворчал молодой парень, примерно ровесник Фрама, по имени Дэрин. – я не доверяю им ни на грош. Уверен они заведут нас и вырежут всех.

– Но принц принял это решение, – возразил другой гвардеец, – а он Хранитель, ему виднее.

– Может ему и виднее, но ...– Лаг встал и покачал головой, – держите ухо востро... я согласен с Дэрином, они могут завести нас и убив забрать камень, а потом свалить все на неизвестно кого. И плевать что в наших телах будут эльфийские стрелы.

Гвардейцы заговорили все вместе, кто-то признавал правоту Лага, а кто-то хотел, чтобы люди доверяли своему принцу и слушали его приказы.

– Все, – не выдержал Лаг, – мы не собираемся нарушать приказы, – он пристально посмотрел на одного из гвардейцев, – но и не допустим чтобы нас прирезали во сне. Только и всего.

На этом дискуссия закончилась, и гвардейцы разошлись по выделенному им помещению.

Фрам заглянул в конюшню и убедился, что лошади тоже довольны жизнью. Парнишка, что был там шарахнулся от него, но Фрам решил, что ему вполне хватит общения с эльфами. Поэтому он двинулся прямо к ним в покои и войдя рухнул на большую кровать, – все будут готовы, – сообщил он Конраду.

– Хорошо, – Конрад отставил бокал, – тогда, нужно ложиться спать.

– Я уже лег, – Фрам поднял голову, – видишь какой я послушный.

Конрад изогнул бровь, – ты вот щас серьезно или шутишь?

– Конечно, серьезно, – Фрам перевернулся на спину, – у тебя лучший помощник, а ты недоволен.

Конрад пожал плечами, – я тобой доволен в те моменты, когда ты делаешь все правильно.

– Как сейчас, например, – Фрам улыбнулся, – все хватит болтать. надо выспаться. А то будем завтра вяло выглядеть на фоне отряда Оруэла.

– Интересно, эльфы вообще не спят? – полюбопытствовал Конрад, – как думаешь?

– Спят, наверное, – Фрам пожал плечами, – помнишь, когда мы шли Оруэл все время устраивался на ночь... правда может он не спал, а просто лежал.

Конрад пожал плечами, – надо будет проверить и удовлетворить мое любопытство.

– Тебе только это интересно?

– А тебе что интересно, мой любознательный друг?

– Мне интересно многое, но я лучеш буду молчать, так что давай спать.

– Как скажешь, как скажешь, – отозвался принц с улыбкой.

Фрам улыбнулся и снова прогнал от себя ощущение женского тела в руках. Конечно, она бы не позволила себя поцеловать, это Фрам отлично понимал, потому что скорее всего тогда она бы точно снесла ему голову, но все же... Он закрыл глаза, думая о том, чем кончится этот поход. О запретных землях, которые расположены так далеко, что он и подумать не мог, что когда-то туда отправиться. О эльфах, которых он тоже не думал встретить, о том странном чешуйчатом волке и о других расах, которых он наверняка встретит. О друидах, которые оказывается правда существуют, а он всегда считал, что это просто страшилка для непослушных детей. С этими мыслями он уснул.

Конрад лег на выделенную ему кровать и в отличии от друга просто запретил себе думать о чем-либо, решив, что для этого у него будет время в дороге, а сейчас нужно спать, но во сне ему почему-то приснилась девчонка эльф. Это было довольно странно, учитывая, что он вообще не думал о ней как о женщине, но во сне она была... довольно милой. И не размахивала мечом, норовя снести кому-нибудь голову.

Глава 7

Утром, когда солнце еще только планировало встать, Эйрдар и Эйрия спустились вниз. Нужно было проверить лошадей, оружие, и убедиться, что все в порядке. Поход в заброшенные земли был непростой, потому что на этот раз с ними шло 8 человек. Эйрия предложила Оруэлу, чтобы тот попросил Конрада оставить эту толпу здесь, но тот отказался. Ну ладно, если что это можно будет сделать дальше. В конце концов, он должен понимать, что проще дойти малым числом, потому что если им предстоит бой, то они уже заранее проиграли. Но... похоже человек был уверен, что знает все лучше других.

Конрад тоже уже не спал и был в конюшне со своей лошадью, проверяя все ли готово к выступлению... план оставить гвардейцев здесь и одному пойти с эльфами ему не понравился, учитывая, что двум следопытам он вообще не доверял и доверять им заботу о камне... Это просто бред.

Эйрия решила быть милой, помня, как он психовал и лишь вежливо склонила голову в знак приветствия. Отряд Оруэла уже строился во дворе и все были готовы. Люди тоже спустились и выводили лошадей.

В общем, царила привычная организованная суета, которая всегда соседствует с отъездом. Конрад подошел к Оруэлу, которому единственному из солдат доверял, – мои люди готовы, мы можем выдвигаться.

– Отлично, – Оруэл кивнул, – следопыты пойдут вперед, а мы за ними. Так будет разумнее, по крайней мере, пока вы в наших землях. До границы пара дней пути, так что пока мы все в относительной безопасности.

Конрад кивнул, – хорошо, тогда можем выдвигаться, – ему подвели его лошадь, и он сел в седло.

Оруэл сделал знак эльфам и те взлетели в седла. Эльфийский отряд был не велик, по крайней мере так подумал Фрам, окидывая их взглядом. Всего около 30 воинов, вооруженных, как и предыдущие, луками и короткими мечами. Представить, насколько они хороши в бою с орками было сложно, хотя орки неповоротливы и возможно эльфы просто успевают перестрелять их до того, как те понимают, что происходит.

Когда они выехали за ворота и Конрад, повинуясь порыву, повернулся и посмотрел на замок, он был прекрасен в лучах восходящего солнца и молодой принц был рад тому, что увидел его, потому что такая сказочная красота была великолепна.

Башни замка взмывали в небо, и он снова показался принцу небольшим. Было невозможно поверить, что в нем можно заблудиться, но он отлично помнил, как они бродили по нему в поисках нужной двери.

Оруэл увидел этот взгляд и чуть улыбнулся, – мало кто из людей был здесь.... Вернее сказать, после Беды здесь не было никого из людей.

Конрад кивнул, – и мне льстит, что в первые за долгие годы именно мы увидели ваш замок и смогли насладиться его красотой.

– Если все получится, – Оруэл тоже обернулся на замок, – и наши народы смогут понять друг друга – это было бы чудесно

Конрад кивнул, – моя мама рассказывала, что в те времена все было совсем иначе.

– Да, раньше многое было иначе... а потом...

Он посмотрел на Конрада и улыбнулся, – сейчас надо думать о камне... а потом сможем подумать обо всем.

Некоторое время они ехали молча. Потом откуда-то появился эльф и что-то негромко сказал и скрылся в придорожных кустах. Легкое волнение выдавало его присутствие всего секунду и снова наступила тишина. Оруэл кивнул и повернулся к Конраду, – мы можем поехать быстрее, впереди все спокойно и тогда сможем заночевать в одном поселении.

Тот обернулся на своих людей и кивнул, – в таком случае, давайте ускоримся, – согласился он.

Оруэл подал сигнал своим и лошади перешли на галоп. Фрам скакал позади Конрада и думал о том, что их ждет. И какие они эти заброшенные земли? Он слышал о них только в легендах и представить, что когда-то отправиться туда сам. «Вот выберусь и тоже буду рассказывать о том, как побывал там. И тоже привру чего-нибудь, чтобы было поинтереснее». Он усмехнулся и пришпорил коня.

День прошел без приключений. Они действительно добрались до деревушки, где их встретили брат с сестрой и выставив патрули Оруэл отпустил всех отдыхать, а сам уединился со своими следопытами.

– Ты точно доверяешь ему? – уточнил Фрам, когда за эльфами закрылась дверь.

– Не знаю почему, но да, Оурэлу я доверяю, – кивнул Конрад, – а ты что думаешь?

– Тогда почему он ушел с ними, а не позвал нас?

– Я не знаю, они ведь эльфы, не думаю, что им можно общаться с нами?

– То есть там им с ними можно было общаться, а здесь нет.

– А тебе что не хватает общения? – не понял Конрад, – ну так иди к своей новой подруге, я не держу.

Фрам удивленно посмотрел на него и пожал плечами, – только вчера ты запрещал мне с ней общаться.

– Я и сейчас не поддерживаю идею вашего общения.

– Но ты только что мне велел идти к ней.

– Это был сарказм, ты знаком с таким понятием? – поинтересовался Конрад.

– Нет, я же тупой солдат, – Фрам невинно улыбнулся, – но мне правда интересно, что они там обсуждают без нас.

– Я не хочу идти на открытый конфликт и посылать кого-то подслушивать, рассчитываю лишь на то, что они хотят того же, что и мы, а значит выполнят условия нашего договора с их королем.

– Разумно, ладно, тогда пойду выпью с ребятами.

– Только без излишеств, – попросил его Конрад, – все-таки мы не в своих землях.

– Да и к прекрасным эльфийкам не приставать, и к страшненьким тоже.

– Ни к кому не нужно приставать, – отозвался Конрад, – и помни о том, что всем нужно выспаться.

– Ага, – Фрам кивнул и пошел в хижину, которую отвели для них. Там никого не было кроме людей, видимо эльфы решили освободить ее, но еду и вино им принесли. Поэтому заглотив кусок мяса, Фрам развалился на кровати и тут же уснул. Потому что никто не знал, что ждет

их завтра. Конрад тоже поужинал и даже порадовался тому, что ест в одиночестве и можно спокойно обо всем подумать... Выпив вина, он прилег на кровать, получалось, что он уже пронес камень дальше, чем кто-либо и получалось, что все это благодаря ненавистным эльфам... Все это сбивало с толку.

Утром в комнату к нему постучали Оруэл и Эйрдар, – Хранитель нам надо поговорить, – негромко сказал принц эльфов.

Конрад изогнул бровь и пропустил их в комнату, – что-то случилось?

– Пока нет, – Оруэл покачал головой, – но очень скоро мы окажемся на территориях, которые не совсем под нашим контролем. Здесь слишком часто бывают орки и прочие твари, поэтому мы должны продумать наши действия, если Эйрдар заметит орков.

– Да, конечно, давайте продумаем, – согласился Конрад

Оруэл кивнул, жестом предлагая начать Эйрдару. Тот почтительно склонил голову, – мы выйдем вперед, и, если что-то пойдет не так, попытаемся найти свободный проход. Но вероятность провести всех слишком мала. Потому что ваши люди считают орков тупыми грудами мяса, но на деле они не столь глупы. Особенно если речь идет о тех, кто ими управляет. Поэтому я предложил Оруэлу отвлечь орков, чтобы дать нам уйти. Все равно его отряд не сможет пойти в заброшенные земли.

– Вы выступите наживкой для них? – Конрад с интересом посмотрел на принца.

– Мы прикроем ваш отход и отвлечем их, – Оруэл был слегка удивлен этим вопросом.

Конрад кивнул, признавая, что эта идея действительно облегчит их продвижение. И главное, при этом его люди останутся в безопасности. А что касается эльфов, то за них он не сильно волновался. Все-таки это их лес, и они тут чувствуют себя намного лучше, чем кто-либо.

– Отлично, – Оруэл кивнул, – в таком случае не будем терять время. Эйрдар вы выдвигайтесь вперед, а то не сможете далеко уйти.

Эйрдар лишь чуть улыбнулся, – Эйрия ушла на рассвете. Мы надеялись, что вы примете наш план.

Конрад изогнул бровь, – вы действовали, не получив одобрение у своего принца?

– Мы действовали для общего блага, – спокойно отозвался Эйрдар.

– А если бы ваш принц не одобрил ваш план? – поинтересовался Конрад.

– Но он его одобрил, и потом мы здесь для того, чтобы провести вас безопасным путем.

А это невозможно сделать, выступая вместе с вами.

– Хорошо, – кивнул принц, – от меня с моими людьми что-то требуется?

– По сути ничего, – Оруэл укоризненно посмотрел на Эйрдара, но в глубине души порадовался, что в лес ушла его сестра, – просто если наступит эта ситуация, вам надо уходить за ним. Как можно быстрее.

Конрад кивнул, – хорошо, мы так и сделаем, – проговорил он с интересом глядя на эльфийского принца, – вам нужна помощь? Я могу разделить свой отряд.

– Не думаю, что это хорошая идея, – Оруэл покачал головой, – вы лучше знаете своих людей и знаете, как они поведут себя в конкретной ситуации, а значит ваше командование будет разумнее.

Конрад кивнул, признавая, что эльф снова прав. Пока получалось, что они были подготовлены для этого похода гораздо лучше, чем он и его отряд. Он снова посмотрел на эльфов, но те были совершенно спокойны, словно речь не шла о том, что они могут встретить жутких эльфов.

– Тогда готовьтесь к выступлению, – Оруэл кивнул, – мы тоже скоро будем готовы выходить. Надеюсь, все пройдет хорошо.

– Я распоряжусь, они будут готовы выходить через 5 минут.

Оруэл снова почтительно склонил голову и вышел. Следом за ним бесшумно исчез Эйрдар. Фрам, который как раз шел к Конраду, пропустил их, смерив хмурым взглядом и пойдя в дом посмотрел на Конрада, – ну и что у нас дальше?

– Твоя подружка с братцом предложили свой вариант, как пройти мимо земель орков, – проговорил он.

– Ну-ну, – проворчал Фрам, – только ты кажется не слишком им доверяешь. И потом... она не моя подружка... увы.

Конрад пожал плечами, – их принц им доверяет, посмотрим, но конечно расслабляться не будем.

– Ладно, я дам людям команду собираться, – Фрам кивнул.

– Хорошо, пусть готовятся и следят за тем, что происходит, – проговорил он, – я тоже собираюсь.

Вскоре отряды были построены на улице. Люди и эльфы смотрели друг на друга если не с неприязнью, но и без особой доброты. Эйрдар уже ушел, а Оруэл думал о том, удастся ли им обойти орков. Эти места не любил никто, потому что патрули постоянно нарывались на засады. Он поравнялся с Конрадом, который тоже был в седле и посмотрел на него, – Хранитель, ты веришь в магию?

Конрад изогнул бровь, – да, скорее я верю в магию, чем не верю, – проговорил он, – учитывая события последних дней.

– Что ж в таком случае многое становится проще, – Оруэл вздохнул, – наши следопыты видели Птиц Смерти. Мы не знаем откуда они, но считаем, что это порождение орков.

– Птицы смерти? – переспросил Конрад.

– Да, хорошо, когда твои земли далеко от орочьих, – не удержался Оруэл, – мы так называем их, хотя я не уверен, что это действительно птицы. Но смерть они точно несут.

– В наших землях хватает других проблем, – довольно сухо сказал Конрад.

– Возможно, – эльф снова был спокоен, – в любом случае эти Птицы Смерти не самое приятное в мире.

– И вы считаете, что это не живые существа, верно?

– Я думаю, что когда-то они ими были, а теперь... – Оруэл пожал плечами, – не так давно, три птицы напали на наш патруль... мы потеряли пятерых и еще двое у лекаря

– И это сделали птицы? – недоверчиво переспросил Конрад.

Оруэл кивнул и некоторое время молчал, а потом криво улыбнулся, – ты представил милых голубей, который живут в ваших городах? Птицы смерти крупнее самого крупного орла, которого ты когда-либо видел, их когти острые, как кинжалы, а вместо клюва у них пасть. Их тело покрыто чешуей, которую не так легко пробить, а их зубы способны раздробить человеческие кости. Лекари говорят, что их слюна содержит яд, но, к счастью, это только у самых крупных особей. В любом случае, когда такое падает на тебя с неба -удовольствия мало.

Конрада передернуло, когда он представил то, о чем говорил Оруэл, – но орки ведь безмозглые злые твари, как они могли создать такое?

– Сомневаюсь, что это дело рук орков, – эльф покачал головой, – да и не такие уж они тупые.

– Я слышал о людях, черных магах, которые живут далеко на востоке и хотят рассорить между собой все народы и сами править миром... мать рассказывала мне, говоря, что именно от них все беды, а вовсе не от эльфов... – Конрад смутился, – в любом случае, вполне возможно, что именно они причастны к этим вашим птица смерти.

– Ваша мать... весьма уважаема среди нашего народа, – негромко сказал Оруэл, – даже после Беды. Наши разведчики говорили, что маги давно ушли с востока и что один из них когда-то был друидом, но овладев их искусством дополнил его черной магией и эти создания дело его рук. Также как и орки, которые последнее время все чаще нарушают границы.

– И в перспективе тому, что это затеял, разумеется, нужен камень... но какой силой он его наделит? Что может дать камень?

– Этого не знает никто, – покачал головой Оруэл, – есть легенда, что если найти вторую половину камня и соединить их, то тот, кто сделал это получит огромную власть. Поэтому друиды и разбили камень и спрятали его вторую часть, понимая, что никому в мире не под силу справиться с этим. Но если тот, кто стоит за этим действительно был друидом, то он может знать где нужно искать.

– Или, что еще хуже, у него уже может быть эта половина, – негромко сказал Конрад, – но уничтожив камень, мы разобьем его планы.

– Об этом даже думать не хочу, – Оруэл пристально посмотрел на Конрада.

Тот кивнул, – да, я согласен, что об этом лучше не думать.

Оруэл кивнул и тронул своего коня. Он не знал, правильно ли поступил, рассказав все это человеку. Годы вражды научили его быть подозрительным, но он помнил и времена до Беды. А сейчас он хотел верить этому человеку, но в глубине души боялся, что тот может предать их. И как не хотелось думать о том, что Хранитель может отнести камень черному магу, он не исключал этой возможности.

Дальше ехали молча и Конрад думал о том, правда ли все то, что рассказал ему принц или это он просто хочет запутать его, преследуя свою, только эльфам известную цель. Но также Конрад понимал, что, сравнивая походы Хранителей с и без помощи эльфов, сравнение было в пользу эльфов, а с этим приходилось считаться, да и его мать, она всегда говорила о том, что кто-то специально сраживает людей и эльфов между собой и вполне возможно, что ее слова были истиной.

Откуда-то из кустов бесшумно появилась Эйрия, останавливаясь прямо перед лошадьми Конрада и Оруэла. Конрад еще не привык к такому появлению эльфов из-за деревьев, резко остановил свою лошадь. Девушка чуть заметно улыбнулась и провела рукой по морде коня. Тот мгновенно успокоился, и эльфийка что-то тихо прошептала на ухо коню. Тот закивал большой головой и потерялся о девушку. Оруэл смотрел на нее с улыбкой, потому что она была просто чудесной. И выбери она другую жизнь, он был бы готов забыть о многом. Даже о том, как однажды она выбила его меч из рук.

– Эйрдар нашел место для ночлега, – негромко сказала она обоим мужчинам и подойдя ближе к Оруэлу добавила, – мы видели Птиц Смерти. Похоже они ищут нас, но немного ошиблись. Друид с нами?

Оруэл кивнул и к девушке выехал один из солдат. Она бросила на него взгляд и кивнула, – ты же сможешь сокрыть нас от их глаз на эту ночь?

Тот кивнул, сохраняя достоинство и Конрад изогнул бровь, – сокрыть от глаз?

Девушка удивленно посмотрела на него и потом улыбнулась, – неужели у людей совсем не осталось волшебников?

Конрад пожал плечами, – они есть, но никому не подчиняются.

– То есть творят, что хотят? – она недоуменно посмотрела на него.

– Я бы так не сказал, скорее наоборот, они скрываются, – проговорил Конрад.

– И там творят, что хотят? – уточнила она, но Оруэл тяжело вздохнул, – Эйрия, – предостерегающе начал он и девушка повернулась к нему, – что? Ты считаешь нормальным мир, где волшебники могут жить независимо от всех?

Оруэл снова вздохнул, но не стал спорить, понимая, что все равно не сможет переубедить ее. В свое время он несколько раз пытался, но потом бросил эти глупости. Эйрия была прекрасна, но невыносима.

– А как должно быть по вашему мнению? – поинтересовался Конрад, – как можно приручить того, кто владеет чем-то большим, чем все остальные?

– Приручить можно лошадь, – она улыбнулась, – но и она может лягнуть.

– Ну это вы считаете, видимо, что магов можно как-то контролировать, вот я и спросил, каким образом?

– Мы живем в мире с друидами, но не контролируем их.

– Тогда что вы имели в виду, говоря о том, что мы должны контролировать магов?

– Я говорила о том, что вы не должны были отпускать их слишком далеко, – девушка посмотрела на него, – контроль не всегда предполагает держать в узде...

– И что, по-вашему, контроль? – поинтересовался Конрад.

Она посмотрела на него и чуть заметно улыбнулась. А потом отошла в сторону от лошадей и скрылась в деревьях.

Конрад вопросительно посмотрел на Оурэла, – она никогда не отвечает на вопросы?

Оруэл вздохнул и покачал головой, – девчонки... Что с них взять?

– У нас женщины так себя не ведут, – проговорил мужчина.

– Да? – Оруэл удивленно посмотрел на него, – то есть они не портят жизнь и не вызывают желания придушить их?

Конрад кивнул, – да, именно так, они не ведут себя так, как ведет она.

– Что ж ей повезло, что она не человек, – Оруэл улыбнулся, глядя в лес и думая, что же в ней такое, что вызывает у него желание ее придушить.

Спустя некоторое время они выехали туда, где ждали их брат с сестрой. Эйрия правила стрелы, понимая, что в запретных землях они точно не будут лишними. А до них осталось совсем недолго. Поэтому устроившись на траве, она ловко орудовала ножом, критически осматривая каждую стрелу. Приход отряда она, разумеется, заметила, но никак не отреагировала на это.

Конрад спрыгнул с лошади и подошел к ней, – что за манера не отвечать на вопросы?

Она подняла на него глаза и озорно улыбнулась, – вот такая манера.

– И вам такую манеру общения позволяют? – Конрад был искренне удивлен таким поведением.

– А кто мне может что-то запретить? – она с интересом смотрела на него, тоже не понимающая его. Этот человек вообще был непонятен. Она чувствовала, что он не доверяет эльфам, но при этом он шел с ними.

Конрад изогнул бровь, – ваш принц, ваш отец или ваш супруг, – проговорил он, удивляясь, как она не понимает таких элементарных вещей.

Она искренне улыбнулась, – с первыми двумя я легко разберусь, а что касается супруга... Зачем мне супруг, который будет мне что-то запрещать?

– У женщины должен быть супруг, – Конрад с удивлением посмотрел на нее.

– Должен быть, но он должен уважать и любить ее.

– А что вы подразумеваете под этими понятиями? Ведь супруга должна уважать своего мужа.

– А что под ними можно понимать что-то иное? – девушка отложила стрелу и посмотрела на него, – и потом с чего вы взяли, что я не буду уважать его?

– Мне об этом сообщило ваше поведение.

Она вопросительно посмотрела на него и улыбнулась, – а вы общались с моим мужем?

– А у вас есть муж?

– А вам это интересно? – она медленно встала, оказываясь напротив него.

– Почему мне должно быть это интересно?

– Но вы же задаете эти вопросы.

– Я лишь спросил о том, почему вы не отвечаете на вопросы, которые вам задают.

– А разве я должна вам отвечать? – Девушка озорно улыбнулась, – вы же не мой принц, не мой отец и не мой муж.

Конрад изогнул бровь, недоумевая, серьезно ли она говорит или просто шутит, но не то не другое просто не укладывалось в голове принца.

Девушка продолжала с улыбкой смотреть на него, явно ожидая, что он ответит на ее вопрос.

Конрад кивнул, – все ясно, ответа на свой вопрос я от вас не дождусь.

– Видимо, да, – она улыбнулась, – потому что я не понимаю, почему я должна вам отвечать.

– А я не понимаю смысла идти и доверять тому, кто ведет себя не нормально.

– Послушайте Хранитель, я не знаю, что в вашем мире считается нормальным, но мы похоже смотрим на жизнь по-разному. – Девушка смерила его взглядом, – а что касается смысла...у вас нет другого выбора... больше нет идиотов, которые пойдут в заброшенные земли.

– Вы то там бываете и не только из-за того, что кого-то сопровождаете? Что такого ценного для вас там находится, что вы готовы туда идти снова и снова.

– Боюсь вам этого не понять, – она покачала головой, – а я не хочу тратить время на эти объяснения.

Конрад смерил ее взглядом и решил, что нет смысла продолжать этот разговор, поэтому, он просто отошел от нее вернувшись к своему отряду. Эльфийка с раздражением села обратно на землю и стала затачивать стрелу, но нож соскочил, и она зло отбросила ее. Этот человек... был просто отвратителен.

– Не понимаю, как можно быть настолько наглой и самоуверенной, – зло проворчал Конрад, – и как она говорит со мной, как будто я какой-то самый обычный человек, ниже ее по статусу.

– Ты о ком? – Фрам удивленно уставился на него.

– Об этой девчонке, которая якобы следопыт... о ком еще я могу так говорить? Ты видишь тут других женщин?

– Нет, – Фрам даже растерялся, – что ты опять на нее взъелся то?

– А ты что, решил начать за нее заступаться и опекать?

– Да ничего я не решил. Просто не понимаю тебя. Ты сам сказал, что доверяешь королю, а ведь именно он прислал их. Значит по идее ты и им должен доверять.

Конрад изогнул бровь, – я доверяю королю в его стремлении помочь уничтожить камень, но его посланники – это не король и у них может быть все, что угодно на уме.

Фрам не стал спорить, потому что уверенность Конрада в этом была слишком сильной. Поэтому он пошел туда, откуда пахло едой. Проходя мимо эльфов, которые выставляли патрули, он заметил, что друид сидит перед каким-то маленьким костерком и что-то шепчет. Он так засмотрелся на это, что не заметил, что наглая и самоуверенная девушка с улыбкой смотрит на него. Фрам почему-то даже смутился и напустив на себя независимый вид, двинулся дальше. Девушка подошла к друиду, и они тихо заговорили. Эйрдар посмотрев на сестру покачал головой. Характер у нее и правда был не самый лучший, но зато она была невероятно хороша в лесу. А учитывая, что завтра – послезавтра они расстанутся с отрядом, это будет кстати.

Ночь прошла тихо, то ли магия сработала, то ли действительно все было спокойно. Ничто не нарушало этой тишины, кроме уханья птиц или тихого завывания какого-то зверя. Но все это было привычным, и эльфы даже не открывали глаз, чтобы проверить, что там шумит. Патруль прислушивался к ночным звукам, но стрелы оставались в колчанах.

Утром отряд выступил в привычном порядке, и до половины дня все шло хорошо, а потом ...

Эйрия вышла из леса перехватывая лошадь Оруэла и стараясь даже не смотреть на Конрада, – орки, – тихо сказала она.

Конрад переглянулся с Оурэлом, – уверен, что стоит разделяться? – спросил он у него, – если орков немного, мы вполне могли бы прорваться. Твои солдаты и мои гвардейцы...

– Я не хочу рисковать твоими людьми, – Оруэл покачал головой, – у вас впереди слишком долгий путь, и они еще пригодятся тебе там.

– Хорошо, тогда командуй, – согласился Конрад, признавая, что эльф прав, – все-таки это ваши леса.

Оруэл посмотрел на девушку, и та кивнула. Ей подвели свободную лошадь и вскочив в седло она повернулась к Конраду, – мы возьмем левее, чтобы обойти их – тихо сказала она, – только не теряйте темп, нам надо проскочить как можно быстрее, чтобы они не поняли, что часть отряда ушла.

Конрад кивнул и обернулся к Фраму, – командуй нашим людям, мы разделяемся.

Фрам быстро объехал всех и отряд перестроился. Девушка поравнялась с Оурэлом и тихо сказала, – Эйрдар ждет вас, будьте осторожны.

Оруэл кивнул и сжал ее руку, – и ты тоже...

Девушка улыбнулась, а потом забрала руку, – увидимся дома, – бросила она и быстро отъехав встала рядом с Конрадом, – вы готовы?

Конрад проследил за их прощанием и усмехнувшись про себя, кивнул, когда она обратилась к нему.

Она выслала лошадь, беря в нужную сторону и понимая, что сейчас придется перейти на галоп, чтобы обойти орков.

Конрад ехал сразу за ней, чтобы в любой момент повернуть в нужную сторону и будучи готовым ко всему, даже к тому, что она может завести их в ловушку, так же он был уверен, что и его люди готовы к любому повороту событий.

Лошади неслись, подгоняемые людьми и чем-то еще, не вполне понятным для них. Но лошади людей не были привыкшие к тому, что кто-то может внушить им, что им грозит неведомая опасность, а сейчас все было именно так. И они мчались сквозь лес.

Спустя некоторое время девушка осадил своего коня и прислушалась. Стояла тишина, лишь всхрапывали разгоряченные кони и она пожалела о том, что не может увидеть или услышать то, что происходит там. Оставалось верить лишь, что Оруэл отличный воин и они справятся.

– Думаю, мы ушли, – сказала она, поворачиваясь к Конраду, – по крайней мере, здесь тихо, поэтому предлагаю двигаться вперед спокойно, чтобы лошади отдохнули.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.